

КАТЕРИНА ВЕРХОВСКАЯ

ВДОВА
ЖИВОГО
МУЖА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катерина Верховская

Вдова живого мужа

<https://litres.ru/74328193>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна ошибка Ады Монро перечёркивает не только её жизнь, но и рушит тщательно продуманный план Дэмиана Вэйса, наследника миллиардной империи.

Уже на следующий день в собственной квартире Ада сталкивается с вооружённым мужчиной в маске. Она принимает его за обычного вора. Но всё ли так просто?

Теперь ей предстоит понять, кто он, что ему от неё нужно и, самое главное... не влюбиться в него. Ведь Ада всегда считала себя умнее героинь дарк-романов, а мужчина в маске для неё — один огромный красный флаг.

Содержание

Глава 1. Ада	4
Глава 2. Дэмиан	21
Глава 3. Ада	40
Глава 4.1. Дэмиан	63
Глава 4.2. Ада	71
Глава 5. Дэмиан	82
Глава 6. Ада	97
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Катерина Верховская

Вдова живого мужа

Глава 1. Ада

Мужчина в маске следил за ней уже третью неделю. Каждую ночь она чувствовала его присутствие.

Но сегодня они впервые встретились лицом к лицу. Он произнёс всего одно слово: «Беги». И она побежала.

Ледяной воздух обжигал лёгкие, ноги скользили по промёрзшей земле, а ветви царапали лицо. Позади раздавались неторопливые шаги.

Я перечитала последние строки ещё раз, потом вернулась на несколько страниц назад исключительно в надежде, что упустила какую-то важную деталь. Например, что герои романа заранее договорились об этой извращённой ролевой игре и придумали стоп-слово.

Но нет. Ничего подобного здесь точно не было.

Может, главная героиня наконец-то опомнится и вместо того, чтобы бежать глубже в лес, повернёт обратно к городу и позовёт на помощь?

Но и тут автор не оправдал моих ожиданий. Уже на следующей странице сталкер трахал её, прижав к дереву, отчего его жертва испытала несколько ярчайших в своей жизни

оргазмов.

— Да что за чёрт? Серьёзно? — Я оторвала взгляд от экрана и отложила телефон. Ещё немного, и из глаз пошла бы кровь.

— М-м? — Мия даже не посмотрела в мою сторону.

Она была поглощена куда более важным занятием: методично разбирала салат, отделяя съедобное от того, что таковым не считала. Первыми на край тарелки отправились помидоры, следом огурцы и кусочки сладкого перца.

Лук она предусмотрительно исключила ещё на этапе заказа. В итоге от блюда за восемнадцать долларов осталась лишь горка салатных листьев, которую Мия тщательно жевала с таким видом, будто перед ней лежал изысканный деликатес.

— Говорю: спасибо, что посоветовала мне этот роман. Теперь эта книга стала новым претендентом на звание худшей из всех, что мне доводилось читать. — Я потянулась за чашкой кофе и сделала глоток. — Не понимаю, как тебе вообще может такое нравиться. И ещё больше не понимаю, в какой момент эволюция свернула не туда и женщин начали возбуждать психически нездоровые маньяки?

— Примерно в тот момент, когда их сделали молодыми, чёртовски красивыми и сказочно богатыми. — Мия подцепила вилкой одинокий лист и внимательно его осмотрела. — Ну и не будем забывать о члене размером с бейсбольную биту. Знаешь, это реально возбуждает.

— Реально возбуждает, если тебе известно обо всём этом

с самого начала. А вдруг под маской он страшный? Нет, серьёзно. Почему никто никогда не рассматривает этот вариант? Может, ему семьдесят четыре. Может, у него нет половины зубов. Может, именно поэтому он и носит маску. — Я поставила кофе и придвинула к себе тарелку. Мой сегодняшний обед представлял собой сэндвич с ростбифом и щедрую порцию картофеля фри, что на языке Мии означало углеводную бомбу примерно на восемьсот калорий.

Мия хихикнула в ответ на мою фразу.

— Да уж. Представляю эту картину. Страшный беззубый дед карабкается в окно к главной героине, но тут у него прихватывает поясницу, и он падает в кусты. Никакой страсти — вместо сердца главной героини разбита его шейка бедра, а действие эпилога разворачивается в доме престарелых. Это будет самый короткий дарк-роман в истории.

— Зато реалистичный. — Я невольно улыбнулась и потянулась за следующим кусочком картофеля.

— Ада, давай честно? Кому нужна эта реальность? В реальности ты выйдешь замуж за менеджера среднего звена, который по пятницам будет надираться пивом с друзьями в местном пабе. Потом приходит домой и минут пять, от силы, пыхтеть над тобой перегаром. И знаешь что? Он будет уверен, что выполнил свой супружеский долг на этой неделе, а вот получишь ли ты свой оргазм...

Она указала на меня вилкой.

— Это уже твоё дело. Так что неудивительно, что женщи-

ны убегают от этой самой реальности, читая романы и представляя себя на месте главной героини. Это же потрясающе, когда мужчина хочет тебя. Я бы даже сказала — одержим тобой и твоими оргазмами.

Я взялась за сэндвич и откусила кусок. Твёрдая корочка неприятно надавила на один из дальних зубов, и по десне разлилась слабая ноющая боль. Я едва заметно поморщилась и сделала глоток кофе.

Слова Мии всё же заставили меня задуматься. В них была доля правды. Авторы давали читателям то, чего те хотели, и это нормально. Но зачем же так откровенно перегибать палку?

— А почему нельзя быть одержимым и при этом оставаться адекватным? Например, зачем стоять под окном и пялиться на девушку, которая тебе нравится? Можно же просто пригласить её на свидание.

Я всё ещё не могла отойти от другой книги, которую Мия мне недавно посоветовала, и смириться с тем, что преследователь Аделин вёл себя максимально странно. Забирался к ней в дом с цветами, хотя мог просто заказать доставку. Необычный способ подарить девушке цветы, мягко говоря.

Ну и сама Аделин умом и сообразительностью не отличалась. Это же надо — спокойно ложилась спать, зная, что каждую ночь под её окнами бродит незнакомый мужик, а иногда вообще проникает внутрь. Переехать она попросту не догадалась.

— О-о-о, ты об этом? Какой смысл читать книги, если бы в каждой из них всё было так предсказуемо и просто? Должен же быть хоть какой-то сюжет.

— Прекрасный сюжет. Он псих, а она дура, которую это возбуждает.

Мия на секунду задумалась, словно всерьёз пыталась найти хоть какое-нибудь разумное объяснение поведению героини.

— Мне кажется, у Аделин давно не было секса, вот её и возбудил первый попавшийся сталкер за окном.

— Да ну, Мия, брось. Даже если бы я десять лет ни с кем не спала, последнее, что я почувствовала бы, увидев за окном какого-то мужика, — это возбуждение. Я бы просто испугалась, заперлась в ванной и вызвала полицию.

— Ты живёшь на четвёртом этаже. На твоём месте я бы действительно испугалась, но вызвала не полицию, а священника. — Она довольно улыбнулась, думая, что одержала надо мной победу в этом споре.

Я уже открыла рот, чтобы посоветовать Мие найти психотерапевта, раз уж ей так нравятся маньяки, а глупые поступки жертв она оправдывает отсутствием секса, но телефон на столе завибрировал, и я мельком посмотрела на уведомление.

Клэр: Мой кабинет. Сейчас

Вот чёрт! Что ей от меня понадобилось прямо посреди обеда?

Клэр никогда не вызывала сотрудников в свой кабинет, если не хотела лишить их премии или уволить. Для обычных поручений существовали почта, рабочий чат и её любимая привычка возникать за спиной в самый неподходящий момент. Если она требовала явиться лично, да ещё и во время обеда, значит, у меня внезапно появились проблемы.

— Что там у тебя? — спросила Мия, заметив выражение моего лица.

— Клэр. Вызывает меня прямо сейчас в свой кабинет.

— Оу. Надеюсь, ты не упомянула ни в каком пресс-релизе то, что мы сейчас обсуждали? — Мия скептически покосилась на меня.

— Конечно, нет. Я же не сумасшедшая.

Так и не доев сэндвич с картошкой, я встала, взяла сумку и направилась к лифту, мысленно перебирая последние проекты и пытаюсь вспомнить, где могла накосячить настолько, чтобы Клэр понадобилось видеть меня лично.

Я вошла в лифт и нажала кнопку четырнадцатого этажа. В списке компаний напротив цифры четырнадцать значилось только одно название: «Вестбридж Коммуникации».

«Вестбридж» было достаточно крупным пиар-агентством и занимало целый этаж бизнес-центра. Несколько лет назад мне посчастливилось попасть сюда стажёром, а теперь я выросла до должности старшего копирайтера.

Нравилась ли мне моя работа? Однозначно нет. Во всяком случае, совсем не так я её представляла, когда училась. Мне

казалось, что я буду работать как минимум над запусками крупных брендов.

На деле большую часть времени я занималась спасением чьей-нибудь репутации с помощью красивых формулировок, которые зачастую не имели ничего общего с правдой. Когда клиенту требовалось сказать: «Мы облажались по-крупному», я писала: «Нас ждут масштабные изменения, которые неизбежно приведут к положительному результату». А очередное подозрительное слияние компаний называла «сотрудничеством, открывающим перед нами принципиально новые возможности».

С руководством мне тоже не особенно повезло, как, впрочем, и с коллективом. В борьбе за возможность работать с той или иной знаменитостью сотрудники готовы были разорвать друг друга на части.

За всё это время я по-настоящему подружилась лишь с Мией. Нас сблизила любовь к книгам, несмотря на совершенно разные литературные вкусы.

Так что я в очередной раз напомнила себе больше не читать ничего по её рекомендации. С меня достаточно приступов логического шока.

Когда я подошла к кабинету Клэр, то через стеклянную стену заметила внутри Бена.

Ситуация становилась интереснее.

Бен был аккаунт-директором и отвечал за работу с клиентами, поэтому его появление в кабинете Клэр почти все-

гда означало одно из двух: либо кто-то заплатил очень много и хотел получить результат ещё вчера, либо клиент был настолько недоволен нашей работой, что требовал немедленно всё исправить и найти виноватого.

Я мысленно взмолилась, чтобы это оказался первый вариант, постучала в дверь и вошла.

Клэр стояла возле стола в своём неизменном идеально сидящем брючном костюме. Бен сидел напротив и нервно постукивал пальцами по тонкой папке.

— Мисс Монро, для вас срочная работа, — сообщила Клэр вместо приветствия.

— Да, конечно. О чём нужно написать? — сразу согласилась я, внутренне выдохнув с облегчением. Похоже, казнь пока откладывается.

— К нам обратились представители «Вэйс Групп». — Клэр пододвинула к себе тонкую папку. — Необходимо подготовить пресс-релиз в формате некролога.

— Ого... — Я невольно приподняла брови. — И кто же умер?

— Мистер Дэмиан Вэйс.

Имя показалось знакомым. Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, где именно его слышала.

— Печально, — произнесла я после короткой паузы. — Хорошо, я всё подготовлю. Где мне взять материалы и какой у нас дедлайн?

— Материалы здесь. — Клэр постучала пальцем по пап-

ке. — Две с половиной — три тысячи знаков. Приступайте немедленно. Новость срочная. Мы должны разослать релиз, пока информагентства не начали строить догадки и публиковать всякую ерунду.

Я уже потянулась за папкой, когда Бен, до этого молчавший, неожиданно прочистил горло.

— Клэр, я бы хотел упомянуть один важный нюанс.

Она медленно повернула к нему голову.

— Какой ещё нюанс?

Бен слегка замялся.

— Я проверил информацию через своего источника в полиции. Пока ничего.

Моя рука зависла над папкой.

— В смысле ничего? — Клэр вопросительно выгнула бровь.

— Ни подтверждения происшествия, ни информации о смерти Вэйса, — пояснил Бен. — Вообще ничего.

Клэр лишь слегка нахмурилась, но особого удивления на её лице я не заметила.

— Боже, Бен, это же полиция. Пока информация пройдёт по всем инстанциям, пока они разберутся, что к чему, его уже успеют похоронить и памятник поставить. — Клэр растянута губы в самодовольной ухмылке из серии «куда им до нас».

От услышанного я невольно открыла рот. Ничего себе. Они собирались написать пресс-релиз о смерти человека, да-

же не убедившись, что он действительно мёртв.

Клэр определённо вышла на новый уровень профессионального цинизма.

Заметив выражение моего лица, она повернулась ко мне.
— Для вас, мисс Монро, это означает только одно: готовы-те материал сейчас, но в рассылку он уйдёт не раньше, чем Бен получит подтверждение от полиции.

С этими словами она протянула мне папку.

Слава богу, хоть публикацию отложили. Правда, подозреваю, не из этических соображений, а на случай, если мистер Вэйс всё-таки окажется жив, очень зол и решит размазать наше агентство по стенке в суде.

Бен уже поднялся из-за стола и направился к двери, но на полпути обернулся.

— Клэр, сделайте всё на высшем уровне. Ты же знаешь, как для меня важен контакт в «Вэйс Групп».

Я готова была поклясться, что в его глазах на мгновение мелькнул знак доллара. Ну конечно. Как же иначе.

Клэр понимающе кивнула и ленивым жестом указала нам на дверь.

Я вышла из кабинета и взглянула на часы. Отлично. До конца обеда осталось всего десять минут.

Неудивительно, что я была худее Мии, несмотря на все её диеты. Просто мне никогда не давали спокойно поесть.

Вернувшись к рабочему столу, я включила ноутбук, открыла папку и достала из неё... один-единственный лист

формата А4, заполненный от силы процентов на десять.

Серьёзно?

На всякий случай я снова заглянула внутрь папки. Пусто. Перевернула лист. С обратной стороны тоже ничего. Информации оказалось удручающе мало.

Имя. Возраст. Должность. Несколько сухих фактов о «Вэйс Групп». Короткая справка об отце. Причина гибели Дэмиана — автомобильная авария. Предварительная версия — техническая неисправность. И в самом конце: «Дальнейшая судьба компании будет уточнена дополнительно». И всё.

Я ещё несколько секунд смотрела на лист, будто надеялась, что недостающая биография материализуется на нём сама.

— Вы хотите, чтобы я написала три тысячи знаков вот из этого? — пробормотала я себе под нос.

Ответа, разумеется, не последовало.

Значит, знакомиться с покойником придётся самостоятельно.

Я придвинула ноутбук ближе и набрала в поисковой строке «Дэмиан Вэйс».

Первой появилась страница его компании. Тридцать четыре года. Короткое упоминание о том, что после смерти отца он занял должность генерального директора.

Я посмотрела на лист, лежавший рядом с ноутбуком. Потом снова на экран. Здесь разве что об аварии не было ни слова, в остальном же — один в один.

Допустим, представители «Вэйс Групп» скопировали информацию с собственного сайта и прислали нам.

Ладно. Следующая ссылка. Деловой журнал. Практически то же самое.

Через десять минут я поняла, что хожу по кругу. Везде одни и те же сухие факты и формулировки, будто одну статью переписали с десятков раз. Зацепиться было не за что.

Даже об образовании не было ни слова. Он вообще где-нибудь учился? Или сразу после школы запрыгнул в кресло генерального директора?

Я щёлкнула по очередной ссылке и бегло просмотрела текст. Ничего нового.

Зато в середине статьи обнаружилась довольно крупная фотография. Я увеличила снимок. На нём Дэмиан стоял рядом с седовласым мужчиной — по-видимому, своим отцом.

Высокий. Тёмные волосы. Строгий костюм. Красивый, зараза.

Я вспомнила, что пишу ему некролог, и разочарованно вздохнула.

Ему бы жить да жить, тратить отцовские миллиарды где-нибудь на яхте в Карибском море или где там отдыхают миллиардеры?

— Ну что же ты, Дэмиан? Не мог купить машину получше или хотя бы вовремя её обслуживать? — обратилась я к фотографии.

Хотя дело, скорее всего, было вовсе не в машине. Навер-

няка он сел за руль в хламину пьяным или под кайфом.

Вот представители «Вэйс Групп» и засуетились. Не мог же их генеральный директор погибнуть при таких обстоятельствах. Репутация и всё такое.

Впрочем, какая мне разница? Я откинулась на спинку кресла и обречённо вздохнула. Ни нормального дедлайна, ни информации. Всё как всегда.

Что ж, оставался ещё один способ найти хоть что-нибудь. Архив «Вестбридж».

Благо электронный, а не бумажный. Доступ к нему имели только сотрудники, а самое прекрасное — там хранилась лишь проверенная и разрешённая к публикации информация.

Данные о «Вэйс Групп» я нашла быстро, а вот о Дэмиане — лишь одну-единственную заметку о его назначении на должность генерального директора. Спасибо, это я уже успела выучить.

Внизу страницы обнаружилась ссылка, и я перешла по ней. В открывшейся статье сообщалось, что Винсент Вэйс, отец Дэмиана, скоропостижно скончался, а незадолго до смерти успел изменить порядок наследования. Личность конечного бенефициара не разглашалась.

Странно. Нигде не говорилось, что Дэмиан унаследовал компанию отца. Он лишь занял кресло генерального директора.

Получается, папаша ничего ему не оставил? И теперь

Дэмиан всего лишь наёмный управляющий, а «Вэйс Групп» принадлежит кому-то другому?

Я перечитала последнюю строку на листе: «Дальнейшая судьба компании будет уточнена дополнительно». Скорее всего, чуть позже объявят имя нового владельца. Так и запишем.

Я скопировала текст из этой заметки и вставила его в черновик. Затем дописала, что Дэмиан занимался благотворительностью, раз уж его имя нашлось на сайте благотворительного фонда.

Клэр: Статья о Вэйсе готова?

Ох, Клэр, ну чтоб тебя! Я же человек, а не нейросеть.

Точно! И как я сразу не догадалась? Пойду самым простым путём.

Я загрузила черновик в джипити и сформулировала промпт. За что я любила нейросети, так это за способность размазать крохи информации по тарелке и выдать их за полноценное блюдо.

Через тридцать секунд передо мной была статья ровно на три тысячи знаков, и результат меня вполне устроил. Красивая. Очень красивая вода.

Я быстро пробежалась по тексту. Лишь несколько фраз показались мне недостаточно человеческими. Я переписала их и отправила материал Клэр на утверждение.

Остаток дня прошёл как обычно: разбор почты, бесконечные правки и несколько созвонов. Когда часы наконец пока-

зали шесть, я закрыла ноутбук, схватила сумку и поспешила к выходу, пока Клэр не успела придумать для меня ещё одно срочное задание.

Дорога домой, как обычно, заняла около сорока минут. Я жила в Саннисайде — вполне приличном районе Куинса.

Это, конечно, не Манхэттен, но арендная плата всё равно съедала внушительную часть моего дохода. Ничего удивительного.

В Нью-Йорке даже право смотреть из окна на стену соседнего дома стоит дорого. А возможность спокойно дойти от станции метро до дома ещё дороже. Как раз за это я и переплачивала, снимая квартиру в относительно безопасном Саннисайде.

По дороге домой я взяла три тако в небольшом кафе на Гринпойнт-авеню, а десять минут спустя уже поднималась по лестнице, прижимая к груди тёплый бумажный пакет. Лифта в доме не было.

Хозяин квартиры называл это «возможностью поддерживать форму, не выходя из дома». Мия бы точно оценила.

Я же оценила исключительно формулировку и при случае собиралась предложить хозяину работу в нашем агентстве.

Зайдя в квартиру, я заперла дверь на оба замка, сбросила ботинки и повесила пальто на крючок. Тёплый пакет отправился на кухонный стол, а я — в спальню переодеваться.

Через несколько минут я вернулась в мягких домашних штанах и старой футболке и устроилась за небольшим кухон-

ным столом. Из пакета появились три аккуратно завёрнутых тако, контейнер с соусом и дольки лайма.

Стоило мне развернуть первое тако, как лежавший рядом телефон завибрировал. Опять очень вовремя.

Даст ли мне Клэр сегодня поесть, или полноценный ужин не предусмотрен условиями трудового договора? Сама она, видимо, была вампиром: не ела, не спала и питалась кровью молодых сотрудниц.

Я вытерла пальцы салфеткой и открыла сообщение.

Клэр: Информация подтвердилась. Дополни релиз данными полиции.

Следом пришёл прикреплённый файл.

— Конечно, Клэр. Как скажешь.

Тако пришлось отложить. Я принесла ноутбук и открыла файл. Это была предварительная сводка о гибели Дэмиана Вэйса.

Автомобильная авария. Смерть на месте происшествия. Время — 17:28 по восточному времени.

Я посмотрела на часы. 19:06.

Затем снова перечитала время происшествия, проверила дату и даже открыла календарь, словно могла случайно перепутать сегодняшний день со вчерашним. Ошибки не было.

Наш обед закончился в два часа дня, а Бен принёс папку ещё раньше. Выходит, что сведения о смерти Дэмиана Вэйса попали в агентство почти за четыре часа до самой аварии?

Ерунда какая-то.

Я уже потянулась к телефону, чтобы позвонить Клэр, но вовремя представила её ответ. Она, как обычно, скажет, что это не наше дело и каждый должен заниматься своей работой.

В общем-то, она была права. Разбираться, откуда взялась разница почти в четыре часа, мне никто не поручал. Моей задачей было дополнить релиз.

Поэтому я поступила как опытный пиарщик: убрала точное время и заменила его нейтральным «во второй половине дня», внесла ещё несколько правок и отправила Клэр ссылку на материал.

Готово.

Глава 2. Дэмиан

Я умер в четверг, в семнадцать часов двадцать восемь минут.

Во всяком случае, именно это время стояло в предварительном медицинском заключении, которое Мэйсон положил передо мной на стол.

Имя в документе принадлежало мне. Тело в той машине — нет.

— Соболезную, — произнёс Мэйсон, устраиваясь напротив. — Ты был хорошим человеком. Богатым, влиятельным, местами невыносимым, но в целом хорошим.

Он вытянул из пачки сигарету и щёлкнул зажигалкой.

Я поднял на него взгляд.

— Местами?

— Не хочу плохо говорить о покойнике. — Мэйсон усмехнулся и выпустил тонкую струйку дыма в сторону приоткрытого окна.

Выглядел он так, будто не спал по меньшей мере сутки. Что, впрочем, недалеко ушло от правды. Последние двадцать четыре часа мы оба существовали исключительно на кофе и адреналине.

Я хмыкнул и взял со стола ещё один документ — полицейскую сводку.

В 17:03 мой автомобиль съехал с дороги, пробил ограж-

дение и загорелся. К моменту прибытия пожарных салон уже был охвачен огнём. На тушение ушло почти двадцать минут, и только после этого спасатели смогли добраться до находившегося внутри человека.

В 17:28 медики констатировали смерть на месте. Мою смерть.

Всё выглядело правдоподобно и пока что юридически безупречно. И здесь стоило отдать должное отцу. Именно он когда-то позаботился о том, чтобы в случае необходимости я мог умереть максимально убедительно.

Не просто исчезнуть на несколько дней, заставив охрану и полицию носиться по городу. Не улететь под чужим именем на какой-нибудь остров и надеяться, что никто не заметит. Нет. Отец подготовил полноценный сценарий моей смерти. «На всякий случай». И случай наступил.

Отец вообще всегда думал на три шага вперёд. Меня поражало его умение сохранять спокойствие, быстро решать проблемы и, главное, готовиться к ним ещё до того, как они возникали.

По мнению Мэйсона, эта черта мне по наследству не передалась. Он считал меня слишком импульсивным и периодически заявлял, что я веду себя как ребёнок.

Забавно. Потому что отец никогда не видел во мне ребёнка. Даже тогда, когда я им действительно был. Он разговаривал со мной как со взрослым и требовал соответствующего поведения. Пока мои сверстники учились прятать от роди-

телей сигареты, я учился читать финансовые отчёты и понимать, почему один неверный голос в совете директоров может стоить компании миллионов.

Отец умер сто семь дней назад. Я прекрасно помнил дату его смерти.

Сто семь дней с того момента, как мне позвонили и сообщили, что сердце Винсента Вэйса остановилось.

Сто семь дней, за которые я успел похоронить самого близкого мне человека, занять его место, выслушать несколько сотен соболезнований от людей, половина которых втайне радовалась его смерти, и понять одну простую вещь — вместе с состоянием, компанией и фамилией отец оставил мне ещё кое-что. Своих врагов.

Сначала в меня стреляли. Пуля пробила окно кабинета и прошла всего в нескольких дюймах от моей головы. Стрелок исчез раньше, чем охрана успела понять, откуда был сделан выстрел.

Через четыре дня пропал человек, которому я поручил проверить деятельность нескольких членов совета директоров.

Его тело нашли на следующее утро. Убийца даже не попытался представить произошедшее как несчастный случай или ограбление. Никаких пропавших денег, часов или документов. Просто труп. Откровенно и показательно.

Ещё через неделю отказали тормоза моей машины, хотя за двое суток до этого она прошла техническое обслуживание.

Я чудом удержался на дороге и не пробил отбойник на одном из поворотов.

Именно тогда Мэйсон сказал мне:

— Как ни странно, это нам на руку.

Я посмотрел на него как на идиота.

А он просто протянул мне плотный запечатанный конверт.

— План Б. Твой отец предусмотрел даже такое дерьмо.

Неудивительно. Это было в духе моего отца. Он с юных лет умел выживать среди людей, которые улыбались ему в лицо, жали руки, сидели с ним за одним столом, а за спиной уже строили планы, как от него избавиться.

Потом появились компания, деньги, влияние, дорогие костюмы и переговорные с панорамными окнами, но правила, по сути, остались прежними.

На него покушались.

Его предавали.

А он находил своих врагов раньше, чем они успевали нанести следующий удар, и методично убирал их со своего пути.

И теперь, похоже, мне предстояло пройти его дорогой. Найти тех, кто хотел моей смерти. И стереть их в порошок.

Я вскрыл конверт и вытащил несколько сложенных вдвое листов. Наверное, в нормальных семьях в подобных конвертах оставляют письма. Последние признания. Слова любви, которые не успели произнести при жизни.

Мой отец оставил мне подробную инструкцию по организации собственной смерти.

— Надо же. Как мило, — пробормотал я тогда, пробегая глазами первые страницы.

Имена людей, которым можно доверять. Адреса временных убежищ. Порядок действий после инсценировки. Механизмы временной передачи активов. Несколько вариантов возвращения в зависимости от того, насколько далеко зайдёт ситуация.

Он правильно сделал, что не отдал мне этот конверт при жизни. Я бы просто послал его нахрен.

А теперь у меня было всего два варианта. Либо я исчезаю на своих условиях и получаю драгоценное время, чтобы выяснить, кто именно пытается меня убить. Либо рано или поздно меня прикончат, только уже по-настоящему. И мне больше нравился первый вариант.

Поэтому теперь я сидел на кухне небольшого старого дома примерно в часе езды к северу от Нью-Йорка.

Дом, разумеется, никак не был связан ни со мной, ни с «Вэйс Групп». О его существовании знали только мы с Мэйсоном — человеком, которому отец доверял очень много лет.

— Никогда не думал, что увижу тебя в такой обстановке. — Мэйсон оглядел выцветшие обои, потёртые кухонные шкафчики и старый холодильник, который гудел так громко, будто собирался в любой момент взлететь. — Кажется, вся

эта конура стоит дешевле твоей кофемашины.

Обстановка действительно была далека от привычной. Маленькая кухня, две спальни, старая мебель, несколько комплектов одежды в шкафу и полный холодильник еды, которую явно покупал человек, ничего не знающий о моих пищевых привычках.

Но где именно приходилось скрываться, сейчас волновало меня меньше всего. Главное — я был жив. По крайней мере пока.

— Что там совет? — спросил я.

Мэйсон взял со стола телефон, но экран включать не стал. Несколько раз медленно провёл большим пальцем по его краю, словно решая, с чего начать.

— Экстренное заседание назначили на восемь утра. Харрис требует временно передать ему право подписи. Уолтер уже связался с тремя крупнейшими акционерами. А твой дядя запросил все документы, подтверждающие смерть.

— Быстро.

— Твоё тело ещё не успело остыть, а они уже делят кресла в переговорной.

Я ничего не ответил и откинулся на спинку стула. Пускай делят. Всё равно ни одному из этих ублюдков не достанется наша с отцом компания.

Пускай звонят друг другу, собирают экстренные заседания, заключают временные союзы и прикидывают, кому достанется мой кабинет.

Ради этого всё и затевалось. Тот, кто стоял за покушениями, теперь должен был считать меня мёртвым. А человек, уверенный в собственной победе, рано или поздно совершает ошибку. Расслабляется. Начинает действовать открыто.

Мне оставалось дожидаться. Посмотреть, кто первым потянется к тому, ради чего меня пытались убить.

Найти имя. А дальше всё становилось значительно проще. Я собирался сделать с этим человеком ровно то, что он пытался сделать со мной. Только уже по-настоящему.

После этого я смогу вернуться. Не завтра и не через неделю. Возможно, через месяц. Возможно, позже. И на этот случай у отца тоже имелся план.

А пока что мне нужно только одно — информация.

— Кто не придёт на заседание? — спросил я.

— Пока участие подтвердили все.

Я задумчиво постучал пальцами по столу.

— Хорошо. Наблюдайте. И не забудь, что больше всего меня интересует Маркус. Хочу знать о каждом его шаге.

Моя смерть была выгодна лишь одному человеку — Маркусу Вэйсу, младшему брату моего отца. Моему дяде.

Я не хотел, чтобы это оказалось правдой. Но мотив лежал на поверхности, и игнорировать его было невозможно. Он — мой единственный родственник. К тому же незадолго до своей смерти отец вычеркнул его из завещания, чем очень сильно обидел дядю.

Только вот никаких доказательств его причастности к по-

кушениям у меня как не было, так и нет.

— На камеры попало что-нибудь лишнее? — Я продолжил задавать вопросы, которые меня сейчас интересовали.

— Машина прошла по маршруту. На записях видно человека за рулём, которого вполне можно принять за тебя. Остальные камеры ничего полезного не сняли.

— Что с телом?

— Оpoznать человека по лицу было невозможно. Да там и опознавать-то нечего.

— А экспертиза?

— Да где долбаная пепельница? — Мэйсон оглядел кухню, но, так и не найдя ничего подходящего, затушил сигарету в блюде. — А что экспертиза? В лабораторию отправили твои образцы. Результат покажет, что погибший — Дэмиан Вэйс. Волноваться не о чем.

Ну что ж. Отлично. Пусть будет пока так.

А когда придёт время возвращаться, мои адвокаты потребуют провести повторную экспертизу. Уже непосредственно по останкам из машины.

И тогда выяснится очевидное: погибший не имеет ко мне никакого отношения.

Почему же первая экспертиза показала обратное? Вот этим пусть и занимается полиция. Ошибка в лаборатории, перепутанные образцы, неверная маркировка — вариантов хватало.

Будет расследование. Будет скандал. Наверняка полетят

чьи-то головы.

Но всё это казалось вполне приемлемой ценой. Во всяком случае, значительно приятнее моих похорон.

Мэйсон поднялся и поставил передо мной небольшую спортивную сумку.

— Чуть не забыл самое главное. — Он расстегнул молнию.

Один за другим на стол легли новый паспорт, водительское удостоверение, банковские карты, ключи от машины и телефон.

Я взял паспорт и открыл первую страницу.

— Нейтан Рид, — прочитал вслух. — И чем, интересно, он занимается?

— Работает из дома, консультирует частные компании. Не женат, детей нет, налоги платит вовремя. Знаком с Дэмианом Вэйсом лично. Некоторое время даже работал на него. А ещё Нейтан никогда не появляется там, где установлена хотя бы одна камера.

— М-да. Не густо. Какой-то он очень скучный, этот Нейтан.

— Зато живой.

А вот это уже серьёзное преимущество.

Закрыв паспорт, я положил его рядом с остальными атрибутами новой жизни.

Нейтан Рид.

До этого дня я никогда не задумывался, сколько всего мо-

жет заключаться в одном имени. За именем Дэмиана Вэйса стояли банковские счета, активы, связи и влияние. У Нейтана Рида всё было гораздо скромнее: несколько пластиковых карт, пара документов и скучное, но безупречное прошлое.

По плану Нейтан должен через два дня покинуть Нью-Йорк.

Всё шло именно так, как рассчитывал отец. И это беспокоило меня сильнее всего. Не может же быть всё так гладко?

Мэйсон снова полез в сумку и достал бутылку виски. Два низких стакана нашлись в шкафу над раковиной. Он поставил их на стол и плеснул в каждый янтарной жидкости.

— Расслабься, Дэм. — Он подвинул ко мне один стакан. — Всё идёт хорошо. Да, возникла небольшая заминка с машиной, но мы её решили. Документы готовы. Лишних свидетелей нет. Всё кристально чисто.

— Чисто не бывает.

— А мы попробуем поверить, что такое всё-таки бывает и сегодня именно тот случай. С днём рождения, Нейтан, и пусть земля тебе будет пухом, Дэмиан! — провозгласил Мэйсон и залпом осушил стакан.

Через секунду телефон Мэйсона, лежавший на столе, завибрировал. Он бросил взгляд на уведомление, нахмурился и начал что-то быстро листать.

— Что за... Какого хрена? — Выражение его лица мгновенно изменилось.

— Дэмиан, мать твою... — Он протянул мне телефон.

Я взял его. На экране один за другим шли заголовки.

«Кому Дэмиан Вэйс завещал многомиллиардное состояние?»

«Тайна наследства Вэйс: кто получит контроль над семейной империей?»

«Последняя воля Дэмиана Вэйса может изменить судьбу корпорации»

«Скрытый бенефициар: кому достанется Вэйс Групп после гибели миллиардера?»

Неприятный холод медленно пополз вдоль позвоночника.

Я открыл первую статью. Начало почти дословно повторяло подготовленную для прессы версию: автомобильная авария, смерть на месте, обстоятельства устанавливаются. Биография. Несколько предложений о компании. Дежурные слова о невозможной утрате.

А потом я дошёл до абзаца, которого там быть не должно было.

«Незадолго до собственной гибели владелец Вэйс Групп внёс изменения в завещание. Содержание документа и имя нового наследника не разглашаются. По словам источника, близкого к компании, информация о дальнейшей судьбе Вэйс Групп будет обнародована позднее».

Меня прошиб холодный пот.

Я перечитал последний абзац. Потом ещё раз. И ещё.

— Что это за хуйня? — Я медленно поднял взгляд на Мэйсона, всё ещё пытаюсь осмыслить прочитанное.

— Дэм, я не знаю, откуда они... откуда они узнали.

Он полез за сигаретой. Та застряла в пачке, и Мэйсон дёрнул сильнее, смяв фильтр пальцами.

— Один вопрос, Мэй. — Я говорил тихо, хотя внутри уже всё кипело. — Кто слил информацию?

— Понятия не имею.

Я резко поднялся. Стул с грохотом отлетел в сторону и ударился о стену. В этот момент мне хотелось разнести здесь всё.

— Ну так найди! И вообще, ты говорил, что Рич уладит вопрос с прессой.

— Он и уладил. Он должен был отправить пиарщикам информацию, чтобы они распространили.

— Уладил, блядь? — Я усмехнулся. — Тогда какого хрена половина города обсуждает моё завещание?

— Дэм. Я. Не. Знаю. — Мэйсон отчеканил каждое слово. — Единственное, что я знаю: ты немедленно должен убираться из Штатов.

— Как ты себе это представляешь? Где гарантия, что тот, кто слил информацию о завещании, не слил и имя конечного бенефициара? Ты забыл, что это долбанный Нейтан Рид? — Я схватил паспорт со стола и швырнул его в другой конец комнаты. — Ты можешь гарантировать, что я доберусь до самолёта живым? Или меня не грохнут прямо в нём?

Мэйсон закурил сигарету, которую всё это время мял пальцами.

— Дай мне время до утра. Я разберусь с этим дерьмом, и будем думать дальше. А пока сиди здесь и постарайся не наделать глупостей.

На этом он вышел из-за стола, и через несколько секунд захлопнулась входная дверь.

Не натвори глупостей.

Вся моя жизнь сейчас была одной сплошной глупостью.

Я взял стакан с виски, к которому до этого не притрагивался, и сделал большой глоток. Потом прошёл в одну из спален и лёг на кровать. Несмотря на плохие новости, я решил хотя бы немного отдохнуть.

Надо было успокоиться. Отец всегда говорил, что сохранять спокойствие — значит иметь преимущество. Самое время вспомнить его слова.

Лёжа в кровати, я стал прикидывать, какой шаг сделать следующим.

Что сейчас важнее всего?

Во-первых, нигде не светиться как Нейтан Рид. Я не мог быть уверен, что мой таинственный враг уже не ищет Нейтана по всем доступным каналам.

Во-вторых, найти того, кто слил информацию.

Похоже, я предусмотрел всё. Всё до единой мелочи, кроме появления крысы в собственном окружении.

Источник, близкий к компании.

Эти слова не давали мне покоя. Кто же это мог быть?

Хотя, если рассуждать логически, тот, кто слил информа-

цию о завещании, должен был преследовать какую-то цель.

Напугать меня? Шантажировать?

Бессмысленно.

Если человек знал, что я жив, у него в руках был куда более весомый козырь — сам факт моего существования.

Значит, этот человек знает только о завещании. Вполне возможно, и о его содержании. Если он обратился в прессу, то, скорее всего, узнал обо всём случайно. Иначе просто пошёл бы к Маркусу и за значительную сумму с шестью нулями выложил всё как на духу.

Может, это какая-нибудь секретарша Рича. Или помощница. Подслушала разговор, например.

В любом случае этого человека нужно найти и как можно скорее закрыть ему рот.

Как только я это сделаю, можно будет вернуться к первоначальному плану и покинуть страну.

А дальше мне уже будет всё равно. Пусть хоть весь Нью-Йорк узнает имя Нейтана Рида. Им это ничего не даст, а я смогу спокойно руководить своими людьми из-за границы.

Но как же глупо всё получилось.

Я считал план с тайным завещанием едва ли не самым гениальным из всего, что придумал мой отец.

Он был уверен: как только моя смерть будет признана официально, Маркус тут же побежит за наследством. Но не тут-то было — внезапно всплывёт моё завещание.

Конечно же, дядя обратится в суд и потребует проверить

подписи, свидетелей, происхождение Нейтана Рида и всё остальное, до чего смогут дотянуться его адвокаты.

Выиграет ли он? Вряд ли. Документ был безупречным и решал для меня сразу три основных вопроса.

Во-первых, Маркус не получит компанию после моей смерти.

Во-вторых, я выиграю время для своих дел.

И в-третьих, если всё пойдёт совсем не по плану, компания отойдёт Нейтану Риду. То есть мне.

Таким образом, я в любом случае ничего не потерял бы.

Но судьба сыграла со мной злую шутку, и теперь весь этот план рушился, как карточный домик.

Остановлюсь ли я теперь?

Конечно же, нет.

Ради своей цели я уже сделал шаг назад. Сделаю ещё один, если понадобится.

Иногда нужно отступить не для того, чтобы сдаться, а чтобы взять разгон.

Я проснулся от звука поворачивающегося в замке ключа и тут же потянулся за пистолетом. Я почти наверняка знал, что это Мэйсон, но бережёного Бог бережёт.

Через несколько секунд дверь спальни открылась, и в неё вошёл Мэй.

Вернулся под утро, как и обещал. И по выражению его лица я понял всё ещё до того, как он успел открыть рот.

— У нас проблемы, Дэм.

— Да ну? А я-то не заметил. — Я встал с кровати и направился на кухню.

Мэйсон последовал за мной.

Будем считать, что теперь это мой кабинет. А стул у окна — кресло генерального директора. Его я и занял.

— Ну давай. Рассказывай, где ещё мы облажались.

— Я выяснил, кто навёл шороху с завещанием. Это пиарщики, к которым обратился Рич. — Он протянул мне распечатку пресс-релиза.

Я быстро пробежался по тексту и в конце увидел ту же самую фразу, что и в новостях.

— Ты выяснил, кто конкретно это написал?

— Да. Некая Ада Монро. Обычный штатный сотрудник, старший копирайтер. Двадцать четыре года. Не замужем. Детей нет. Живёт одна.

Ада Монро.

Откуда ты, мать твою, взяла информацию о моём завещании? И что ещё тебе известно?

— Это всё?

— Не всё. Я же сказал не «проблема», а «проблемы».

— Удиви меня. Она — незаконнорождённая дочь моего отца?

— Рич отправил информацию в агентство раньше твоей гибели.

Я нахмурился.

— Это как так?

— Помнишь, я говорил про заминку? Мы планировали проверить всё гораздо раньше, но прямо на повороте к мосту какой-то идиот врезался в столб. Там работали копы, и нам пришлось ждать, пока они закончат, чтобы спокойно проехать. — Мэйсон сделал паузу. — Мы не предупредили Рича.

— Блядь, Мэйсон, скажи, что ты шутишь.

— Я бы и рад, но... — Он вытащил сигарету и закурил.

— Знаешь, вам с Ричем давно пора отойти от дел или уже начать принимать таблетки. Ладно, допустим, ты его не предупредил — это полбеды. Но как так вышло, что Рич не согласовал текст?

— Мы не думали, что здесь вообще возникнут проблемы. Он отправил информацию с пометкой «ничего не менять и не добавлять», а потом... — Мэйсон развёл руками. — Случилось то, что случилось.

Удивительно, но стоило мне немного поспать, и вчерашние проблемы уже не казались концом света. Да и сегодняшние, собственно, тоже.

— В принципе, это не особо важно. Вряд ли в агентстве кто-то вообще обратил внимание на время.

— Мне нравится твой сегодняшний настрой. Кое-кого напоминаешь. — Мэйсон довольно улыбнулся и потянулся к бутылке виски, всё ещё стоявшей на столе.

На этот раз он не стал церемониться и сделал несколько глотков прямо из горлышка.

Я поднялся со стула и взял сумку, которую мы так и не успели разобрать до конца.

Наличные. Ещё наличные. И ещё.

Ствол. Второй. Третий.

На самом дне лежала какая-то чёрная тряпка. Я достал её и развернул.

Маска.

Чёрная, плотная, с прорезями для глаз и рта.

— Ада Монро, говоришь? Найди мне её адрес.

— Даже не думай. — Мэйсон посмотрел на маску в моих руках и медленно покачал головой.

— Адрес, Мэй. Мне нужен адрес.

— Дэмиан, мать его, Вэйс, я поклялся твоему отцу, что не дам тебе совершить какую-нибудь глупость.

— Какая досада. Дэмиана Вэйса больше нет. Так что все глупости, как ты выражаешься, теперь будет совершать Нейтан. — Я отобрал у Мэйсона бутылку и тоже сделал пару глотков.

— Что ты собираешься делать?

— Мне кажется, это очевидно. Хочу выяснить, кто рассказал ей про завешание. Ну и что конкретно ей известно.

— Ты собираешься явиться к ней с того света и поговорить по душам?

— Мэйсон, не заставляй меня думать, что у тебя начинается деменция. Дай мне номер твоего Тедди, или как там его, и иди поспи. Ты мне ещё понадобишься.

Трэк к главе

Batrai - Два шага

Глава 3. Ада

Ада Монро

Сегодня я собиралась попросить у Клэр отгул и ради этого совершила почти трудовой подвиг, приехав в офис к семи утра.

Правила «Вестбридж» я знала прекрасно. Хочешь уйти раньше — отработай пропущенные часы. Желательно заранее и в двойном объёме.

Мне же сейчас отгул был жизненно необходим. Раньше зуб только изредка напоминал о себе слабой ноющей болью, а сегодня ночью вдруг решил, что был слишком деликатен, и перешёл к полноценной пытке.

К утру я была готова сама вырвать его плоскогубцами, но вовремя одумалась.

Как только открылась ближайшая аптека, я закупила обезболивающими в таком количестве, будто собиралась пережить небольшую войну. По сути, так оно и было. Для начала мне нужно было отвоевать у Клэр время для визита к стоматологу.

В её представлении хороший врач вполне мог принять меня ночью, в выходной или, при достаточном профессионализме, прямо за моим рабочим столом.

Поэтому я заранее решила обзавестись контраргументами. Пришла раньше всех, сварила кофе и к половине десятого уже закончила правки, которые собиралась растянуть минимум до обеда.

Клэр точно это понравится.

Ох, как же я ошибалась!

Мне не пришлось отпрашиваться.

Меня уволили.

Клэр появилась около десяти часов и уже через пять минут прислала короткое сообщение, от которого я немного напряглась.

Клэр: Мой кабинет. Сейчас.

Опять?

За последние сутки я стала посещать её кабинет подозрительно часто.

Когда я вошла, Клэр уже сидела за столом.

— Закройте дверь, мисс Монро.

Ни тебе «доброго утра», ни привычного ледяного кивка. Я напряглась ещё сильнее.

Она развернула ко мне свой ноутбук.

Подойдя ближе, я увидела на экране вчерашний релиз о смерти Дэмиана Вэйса.

Внутри неприятно кольнуло от осознания, что мы никогда раньше не возвращались к уже написанным релизам просто так.

— Что-то случилось?

Клэр ткнула пальцем в абзац ближе к концу статьи, но почти тут же повернула ноутбук обратно к себе. Я успела различить только несколько слов.

— Хотите объяснить, откуда это здесь?

— Извините, я не успела прочитать. Что именно?

Её губы растянулись в тонкую, совершенно не обещающую ничего хорошего линию.

— Да уж. Видимо, вы действительно теряете хватку, если не в состоянии прочитать несколько строк.

О чём она вообще говорит?

— Фраза о завещании, мисс Монро. Вы добавили информацию, которой в тексте быть не должно.

Я одновременно поняла и не поняла Клэр. Фразу я прекрасно помнила, но вот почему её нельзя было добавлять, до меня не доходило.

— Но разве мы не можем использовать информацию из архива?

— Можем. Но вас просили использовать архив?

Я нахмурилась.

Нет. Не просили. Но и не запрещали.

И, насколько я помнила, у нас никогда не существовало правила, по которому каждый факт из внутренней базы следовало отдельно согласовывать с руководством.

— Вас просили написать некролог на основании представленных данных, — продолжила Клэр. — И ни словом больше.

— Простите? — Я ещё больше запуталась в происходящем.

— Клиент ясно выразился: использовать только то, что он прислал.

— Ясно выразился? Тогда почему никто не сказал мне об этом вчера?

Клэр поджала губы.

Вот теперь я почувствовала, как внутри начинает закипать раздражение.

Она серьёзно обвиняет **меня** в этой ошибке?

— Мисс Монро, вы занимаете серьёзную должность. Я бы даже сказала, ключевую. Вы должны внимательно относиться к техническому заданию и внутреннему регламенту.

Она серьёзно сейчас сказала то, что я слышала?

В каком месте я нарушила этот долбаный регламент?

— Клэр, послушайте. Бен не упоминал ни о каких дополнительных требованиях клиента. Да вы же сами всё слышали. Как я могла догадаться об этом сама? Вы же не станете обвинять меня в чужой ошибке?

— Мисс Монро... — Она сделала паузу. — Это не отменяет того факта, что релиз писали вы. И за то, что здесь написано, — Клэр указала пальцем на экран, — тоже отвечаете вы. Если вам что-то было непонятно, вы могли задать вопрос. Или телефоном вы тоже разучились пользоваться?

Вот как?!

На секунду я просто опешила от её слов. Но потом почувствовала такую обиду, что в следующий момент произнесла то, чего ни при каких обстоятельствах нельзя было говорить Клэр.

— А как же вы? Я отправила готовый материал вам на

утверждение. Вы его согласовали. Выходит, вы не посчитали это ошибкой?

По лицу Клэр стало понятно, что попытка указать ей на её же собственный промах обернётся для меня крайне печально.

— Вы пытаетесь переложить ответственность на меня? — Она даже повысила голос.

— Я пытаюсь понять, почему должна отвечать за чужие ошибки?

Несколько секунд она молча смотрела мне в глаза. Потом закрыла ноутбук.

— Думаю, продолжать этот разговор нет смысла. Руководство приняло решение прекратить с вами сотрудничество.

Слова были вполне понятными, но мозг почему-то отказывался складывать их в нормальное предложение.

— Вы меня увольняете?

— Да.

Я ещё несколько секунд стояла напротив стола Клэр, ожидая хотя бы намёка на то, что сейчас она скажет: «Ладно, это последнее предупреждение. Идите работать».

Но она не сказала.

— Хорошо.

Вот так просто. Несколько лет работы, в том числе и сверхурочной. Повышение. Сотни идеальных релизов, которые никто сейчас не вспомнил, потому что с ними всё было в порядке.

И одна долбаная фраза.

Нет, фраза здесь была ни при чём. Долбаным был только Бен, который решил озвучить половину технического задания.

Хотя нет. Клэр тоже была долбаной, потому что обвинила во всём меня.

Ну конечно. Я же не приношу ей многомиллионные контракты. Их приносит Бен. Своего любимчика она не тронула бы.

А я — обычный старший копирайтер.

Точнее, бывший старший копирайтер.

Отличная кандидатура на роль жертвы.

Чуть позднее они отзвонятся заказчику и торжественно провозгласят: виновные выявлены и уволены, приносим извинения за причинённые неудобства, обращайтесь к нам ещё!

И я уверена, они обратятся.

Потому что сами такие же недалёкие, как и Клэр с Беном.

Я вообще не понимала, почему представители «Вэйс Групп» подняли такую шумиху из-за одной-единственной фразы. Такое ощущение, будто я выложила в открытый доступ пин-код от банковской карты Вэйса, а не пару строк о будущем компании.

Сложив все немногочисленные личные вещи и ноутбук в сумку, я придвинула стул к рабочему столу и в последний раз посмотрела на офис.

Странно, но ничего особенного не почувствовала.

Мия появилась возле моего стола и взглянула на собранные вещи.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Они тебя...

— Да.

Она открыла рот, явно собираясь высказать всё, что думает о Клэр, но я подняла руку.

— Не надо. Не хватало, чтобы ещё и тебя уволили.

Мия молча обняла меня. И от этого мне стало только хуже.

Слёзы навернулись на глаза, но я быстро сморгнула их. Не сегодня.

Я отстранилась.

— Всё нормально, правда. Меня не уволили, а «дали шанс проявить себя с другой стороны и добиться небывалых высот». — Я постаралась отшутиться фразой, которую написала бы в пресс-релизе, если бы моё увольнение вдруг стало новостью мирового масштаба.

Но тут же вспомнила, что никаких пресс-релизов в ближайшее время писать не буду, и улыбка исчезла сама собой.

После того как я сдала пропуск и покинула офис, первым делом позвонила в стоматологическую клинику.

И, о чудо, прямо сейчас у доктора оказалось свободное окошко.

Хотя меня устроило бы абсолютно любое время. Ведь теперь я свободный человек и отпрашиваться мне не у кого.

По дороге в клинику я открыла банковское приложение и тут же его закрыла.

Да уж. Ситуация максимально дерьмовая.

Квартиру в Саннисайде я тянула только благодаря хорошей зарплате. Теперь же зарплаты не будет. И если в ближайшее время я не найду работу, придётся искать жильё подешевле.

Никаких рекомендаций от Клэр я не ждала. Во всяком случае, хороших точно.

А без рекомендаций можно было рассчитывать максимум на должность стажёра. Но зарплаты мне едва ли хватит даже на аренду коробки рядом с мусорными баками.

Может, пойти официанткой?

Я представила себя с подносом в руках.

Нет.

С моей координацией первый же посетитель получит капучино прямо в промежность, и меня снова уволят.

Можно попробовать доставку.

Так себе карьерный рост, конечно, но зато буду постоянно в форме.

На улице начинал моросить дождь, и я представила себя мокрой и грязной, носящейся с пакетами по всему Нью-Йорку.

Или всё-таки официанткой?

К тому моменту, как я подошла к клинике, помимо зуба у меня заболела ещё и голова от бесконечных размышлений на тему того, где мне теперь жить и откуда брать на всё это деньги.

Сам зуб оказался не настолько ужасен, как я представляла. Всего лишь воспаление под старой пломбой.

Зато во время процедуры врач каким-то образом умудрился повредить мне десну.

Сначала он сказал:

— Ничего страшного.

Потом:

— Сейчас остановим кровь.

А ещё через минуту в кабинете появилось значительно больше инструментов, чем мне хотелось бы видеть рядом со своим ртом.

В итоге пришлось наложить шов.

Когда я вышла из клиники, мой банковский счёт опустел ещё на несколько сотен.

Что ж, зато зуб не болел.

И это было, пожалуй, единственной хорошей новостью за сегодня.

Я посмотрела на своё отражение в витрине. Левая сторона лица медленно превращалась во что-то среднее между хомяком и человеком, неудачно закончившим боксёрский поединок.

Прекрасно. Безработная. Почти бездомная. И вид уже со-

ответствующий.

Кто-то там наверху окончательно решил испортить мой день, и лёгкая морось сменилась проливным тропическим ливнем, не иначе.

С неба лило так, словно где-то там прорвало трубу, а усилившийся ветер еще больше усугублял ситуацию.

У меня с собой был зонт, но его вывернуло наизнанку ещё у выхода из метро.

Через несколько минут промокли ботинки, потом джинсы до колен, а на углу Сорок шестой улицы серый внедорожник влетел в огромную лужу и окатил меня мутной водой с головы до ног.

— Чтoб тебе все четыре колеса прокололи! — крикнула я ему всле́д. — Хотя нет, пусть их вообще снимут, раз ты ездить не умеешь, — это я уже проворчала себе под нос.

Из-за анестезии половина лица всё ещё плохо меня слушалась, поэтому проклятие прозвучало не особенно убедительно.

Скорее как жалоба очень пьяного человека.

Я поправила остатки бесполезного зонта и побрела дальше.

Если прямо сейчас мне на голову упадёт кирпич, я даже не удивлюсь.

Зато появится возможность лично сказать Дэмиану Вэйсу всё, что я о нём думаю.

Мало того, что он даже не смог вовремя умереть, так те-

перь вместе с собой решил похоронить ещё и мою карьеру.
Конечно, на Вэйса не стоило злиться.
Он же не виноват, что умер.
Но проклинать Клэр и Бена я уже устала. На погоду и стоматолога злиться было бессмысленно.

А вот на покойного миллиардера получалось превосходно.

Наверное, потому что все мои неприятности начались ровно после его смерти.

До моего дома оставалось меньше квартала. Я прижала сумку к боку и почти побежала. Меньше всего мне хотелось вдобавок ко всему слечь ещё и с воспалением лёгких.

В подъезде пахло влажным бетоном, старой краской и чьим-то ужином. Судя по запаху чеснока и специй, у кого-то в нашем доме жизнь складывалась гораздо лучше моей.

К четвёртому этажу сердце колотилось, мокрые волосы прилипли к лицу, а зуб начал понемногу оживать вместе с остальной челюстью.

Я достала из сумки ключи и уже собиралась вставить их в замок, когда заметила прозрачную полоску возле верхней петли.

Точнее, заметила, что она была не на своём привычном месте.

Тонкий кусочек скотча, который я наклеивала между дверью и коробкой, отклеился и свернулся у самого края.

Да, перед уходом я обязательно проделывала эту манипу-

ляцию.

Но нет, это была не паранойя, а отголоски детства, проведённого в неблагополучном районе.

Если дверь никто не открывал, скотч оставался ровным. Сейчас же его край отклеился.

Первую тревожную мысль о том, что кто-то проник в мою квартиру, я тут же отмела и списала всё на сквозняк.

Но из-за двери донёсся приглушённый стук. Будто кто-то закрыл ящик комода.

Я замерла, всё ещё держа ключ возле замка.

Ну какого чёрта, а?

Что ещё сегодня со мной случится? Под конец дня меня должно быть похитят инопланетяне?

Я опустила руку и отступила на несколько шагов. Затем достала телефон и отыскивала где-то на дне сумки перцовый баллончик. Тоже привычка из детства.

Разумная часть меня предложила немедленно вызвать полицию, и я не видела ни одного повода её послушаться.

Набрав 911, я постаралась как можно тише отойти от двери, чтобы вор меня не услышал.

— Девять-один-один. Что у вас случилось?

Я назвала адрес и номер квартиры.

— Думаю, в мою квартиру проникли. Защитная метка на двери сорвана, и оттуда доносятся звуки.

— Вы сейчас находитесь в квартире?

— Нет. Я в коридоре.

— Не входите и не пытайтесь проверить помещение. Отойдите на безопасное расстояние. Наряд уже направлен к вам.

— Хорошо.

Я сбросила вызов и уже собиралась спуститься.

И тут мой мозг предательски подкинул воспоминание о том, что совсем недавно я оставила в комодке возле кровати наличные, чтобы заплатить за аренду квартиры.

А если он их уже нашёл и прикарманил? Как я докажу полиции, что это мои деньги?

Нет-нет-нет.

Только этого мне сейчас не хватало.

Я посмотрела на баллончик. Плохая идея. Очень плохая.

Но мной уже управлял не здравый смысл, а самый настоящий гнев.

Да какого чёрта?

Неужели сегодня все видят во мне бедную овечку, которую можно вот так просто уволить, разрезать ей полдесны, окатить водой из лужи и под конец ещё и ограбить?!

Я вернулась к двери, положила телефон в карман, сняла мокрые ботинки и поставила их возле стены. Туда же отправился зонт.

Сумку с ноутбуком оставлять в коридоре я не рискнула, поэтому перекинула ремень через плечо.

Я была твёрдо уверена, что аккуратно зайду в квартиру, застану вора врасплох и распылю баллончик прямо ему в ли-

цо.

Когда я осторожно надавила на ручку, дверь открылась...
Здравый смысл где-то далеко бился головой о стену, но меня уже было не остановить.

Я сделала шаг. Потом ещё один.

В гостиной никого не было.

А вот из спальни донёсся шелест бумаги.

Как бы я ни старалась, появиться бесшумно и внезапно не получилось.

Половица под ногой предательски скрипнула, и человек, стоявший возле письменного стола, мгновенно обернулся.

Я остановилась.

Он был высоким. Намного выше меня. Широкие плечи обтягивала чёрная куртка, руки скрывали перчатки. Чёрные джинсы, тяжёлые ботинки.

А на лице — чёрная маска.

Долбаная чёрная маска.

Так вот он какой — момент встречи с загадочным незнакомцем в маске.

Мия была права. Никакого возбуждения. Только желание залить ему глаза перцовым аэрозолем и пару раз ударить чем-нибудь тяжёлым.

Несколько секунд мой мозг просто отказывался принимать увиденное.

Мужчина был больше похож на профессионального киллера, чем на мелкого воришку.

Я ожидала встретить максимум какого-нибудь полудохлого наркомана.

Кому ещё пришлось бы в голову обворовывать мою квартиру?

В одной руке мужчина держал какой-то листок. Второй рукой он опирался о край выдвинутого ящика.

Мы молча смотрели друг на друга, затем он положил лист на стол и полностью развернулся ко мне.

— Только попробуй сделать шаг, — предупредила я, направив на него баллончик. — Клянусь, следующие полчаса ты проведёшь на полу, плача и захлёбываясь соплями.

Его взгляд опустился на мою руку.

— Ты должна быть на работе.

Голос был низким, спокойным и совершенно не похожим на голос человека, которого застали на месте преступления.

— А ты должен быть где угодно, только не в моей спальне.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Что у тебя с лицом?

Он что, пытается запудрить мне мозги этими идиотскими разговорами?

— А у тебя что с лицом, раз ты нацепил эту тряпку?

Незнакомец лишь хмыкнул и сделал шаг ко мне.

— Стой! — Я подняла баллончик выше. — Я нажму, не сомневайся.

В прорезях маски блеснули тёмные глаза. Он усмехнулся.

— Нажми.

Он шагнул снова. И я нажала на распылитель.

Струя ударила вперёд, но мужчина резко качнулся в сторону.

В следующую секунду его пальцы сомкнулись на моём запястье. Он вывернул руку так быстро, что я не успела ни отступить, ни закричать. Баллончик выскользнул из пальцев и упал на пол.

— Через минуту здесь будет полиция, — сообщила я, пытаясь вырваться. — Тебе крышка.

Тем временем распылённый газ всё-таки добрался до слизистой преступника. Он закашлялся, но моё запястье так и не отпустил.

Следом запершило в горле и у меня, а на глазах выступили слёзы.

И тут за нашим кашлем и сбившимся дыханием послышалась полицейская сирена.

Мужчина замер и хрипло произнёс:

— Идиотка. Ты действительно вызвала полицию?

— А ты думал, я тебе пиццу закажу?

— Где чёрный выход?

— Так я тебе и сказала, придурок.

Он посмотрел в сторону окна.

Четвёртый этаж, скользкая пожарная лестница и ливень явно не показались ему удачным вариантом.

Снизу хлопнула входная дверь. Послышались быстрые шаги на лестнице и мужские голоса.

— Блядь. — Незнакомец тихо выругался.

Шаги были уже на четвёртом этаже.

— Отпусти!

Я ударила его локтем, попыталась наступить на ногу, рванулась всем телом. Он даже не пошатнулся.

Лишь перехватил меня поперёк груди и развернул спиной к себе.

Холодный металл прижался к рёбрам. Я опустила глаза. В его руке был пистолет.

Злость мгновенно сменилась диким ужасом.

— Если будешь делать то, что я скажу, никто не пострадает.

Дверь квартиры распахнулась. На пороге появились двое полицейских.

Оба держали оружие перед собой.

— Полиция! Брось пистолет и отпусти женщину!

Мужчина отступил, прикрываясь мной. Его предплечье давило на грудь, ствол упирался в бок.

— Парень, без глупостей, — медленно произнёс один из офицеров. — Опустит оружие. Давай закончим всё спокойно.

— Нет. Это вы сейчас опустите стволы, спуститесь на первый этаж и отойдёте от двери на безопасное расстояние.

— Этого не будет.

— Тогда ей конец. — Он взвёл курок и приставил пистолет прямо к моей голове.

Я перестала дышать.

Офицеры переглянулись. Тот, что стоял ближе, немного опустил оружие и сделал шаг назад.

— Хорошо. Не горячись. Никто не хочет, чтобы девушка пострадала.

Дальше всё было как в тумане. Полицейские спускались по лестнице, а этот псих вёл меня следом.

На каждом пролёте мне казалось, что сейчас он оступится, ослабит хватку или офицеры найдут возможность выстрелить. Ничего этого не произошло.

На первом этаже мужчина резко распахнул входную дверь и вытащил меня под дождь.

Возле тротуара стояла полицейская машина с включёнными маячками. Красные и синие вспышки отражались в мокром асфальте и окнах домов.

Оба офицера выставили руки вперёд в успокаивающем жесте.

Тут раздался визг тормозов, и прямо перед подъездом остановился огромный чёрный внедорожник.

— Даже не думай! — крикнул один из полицейских.

Незнакомец молниеносно открыл заднюю дверь внедорожника и втолкнул меня внутрь, не выпуская оружия.

Я ударилась плечом о сиденье, развернулась и попыталась выскочить, но он забрался следом и захлопнул дверь.

Тут же раздался щелчок. Двери заблокировались.

Мужчина, сидевший за рулём, вдавил педаль газа в пол, и машина сорвалась с места.

— Мать твою, какого хрена тут происходит? — Водитель на миг обернулся, и я заметила, что маски на нём не было.

— Всё потом. Гони давай.

— Выпустите меня! — взмолилась я.

— Пристегнись, — приказал человек в маске.

— Пошёл ты!

За нами взвыла сирена. Резкий поворот. Меня швырнуло к двери так, что зуб отозвался острой болью.

— Я сказал: пристегнись.

На этот раз я послушалась. Не из уважения к похитителю, нет. Просто не хотела умереть раньше, чем эти двое решат меня прикончить. Как я могла лишиться их такого удовольствия?

Полицейская машина держалась за нами. Водитель перестраивался в последний момент, нырял в узкие проезды и каждый раз сворачивал туда, где поток машин оставлял ему несколько свободных секунд.

Через некоторое время появилась вторая полицейская машина и попыталась перегородить дорогу.

Внедорожник проскочил между ней и припаркованным фургоном.

Раздался визг тормозов, сзади что-то ударилось о металл. Я вцепилась в ремень.

— Какого хрена ты вернулась на три часа раньше? — прорычал тот, что был в маске.

— Тебе полностью описать мой сегодняшний день, недо-

умок?

Через несколько минут внедорожник нырнул под поднятые ворота старого складского здания. Как только мы оказались внутри, ворота с грохотом опустились. Машина остановилась в полутёмном помещении.

Человек в маске вышел, открыл заднюю дверь и направил на меня пистолет.

— Выходи.

Я будто приросла к сиденью. Неужели всё вот так просто закончится? Он пристрелит меня в старом вонючем ангаре — и на этом конец?

Незнакомец не стал церемониться. Просто вытащил меня из машины и поволок дальше.

Рядом стояла еще одна машина. Она была небольшая, серая и ничем неприметная.

Он заставил меня пересесть в неё, и я снова оказалась сзади, рядом со своим похитителем.

Второй мужчина сел за руль, но перед этим человек в маске что-то очень тихо ему сказал.

Когда мы выехали через ворота на другой стороне здания, сирен уже не было слышно.

Сначала я пыталась запоминать дорогу. Считала повороты, читала указатели, следила за названиями улиц.

Но город постепенно остался позади. Многоэтажные дома сменились редкими заправками, потом частными домами, а затем осталась лишь мокрая дорога и редкие дорожные зна-

ки.

Дождь стал тише. Капли размеренно стучали по крыше.

Я вдруг вспомнила, что в кармане лежит телефон. Нет, воспользоваться им сейчас нельзя. Они заметят. А когда же ты им воспользуешься, Ада? Когда наступит подходящий момент? Когда тебя прикончат?

Этот недоумок словно услышал мой мысленный диалог.

— Телефон.

— Что? — Я сделала вид, что не расслышала или не поняла.

— Дай мне свой телефон.

— У-у меня... закончились деньги на балансе. Позвонить не получится, — неуверенно пробормотала я.

Что ты несёшь, Ада? Господи.

Он посмотрел на меня как на идиотку.

— Телефон мне дала. Быстро. Или я найду его сам.

Повторять ему не пришлось. Я достала телефон из кармана и протянула его.

Забрав его, мужчина нажал на кнопку выключения и спрятал мой единственный шанс к спасению во внутренний карман куртки.

— Полиция всё равно тебя найдёт.

— Не сомневаюсь.

Я хмыкнула.

Какой самонадеянный гад.

— Очень надеюсь, что в процессе они несколько раз тебя

переедут.

— Ты всегда несёшь такую чушь?

— Нет. Только когда меня похищают два недоумка.

Боже, Ада, заткнись. Зачем ты их злишь?

К моему удивлению, этот комментарий остался без внимания.

Через какое-то время мы свернули с асфальта. Под колёсами захрустел гравий. На улице уже стемнело. В свете фар появились мокрые стволы деревьев, плотной стеной стоявшие по обе стороны дороги.

Ни домов. Ни фонарей. Ни встречных машин. Только лес.

Машина остановилась на небольшой поляне.

Незнакомец повернулся ко мне.

— Сиди тихо.

Оба мужчины вышли из машины. По характерному щелчку я поняла, что они меня заперли в машине.

Шикарное завершение худшего дня в моей жизни.

Меня всё-таки похитили. Но не мифические инопланетяне, как я предполагала. А вполне реальные преступники.

Вот и всё. Лес, дождь, мужик в маске с пистолетом.

Я сильно сомневалась, что он собирался трахать меня им, как это делал Зейд с Аделин.

И дед, о котором говорила Мия, тоже был здесь. Ему явно меньше семидесяти четырёх, но я очень надеялась, что закончит он именно так, как она и предрекала.

А вот как закончу я?

Глава 4.1. Дэмиан

Мы уже давно ехали по какой-то глуши, где асфальт закончился, а по обе стороны дороги тянулся сплошной лес. Наконец Мэйсон свернул с колеи на небольшую поляну и остановился. Я сказал ему, что нам нужно найти безопасное место и спокойно обсудить случившееся. Что он собственно и сделал.

Когда мы вышли из машины, Мэйсон тут же заблокировал двери.

— Блядь. Блядь. Блядь! — Я со злостью пнул носком ботинка мокрую листву и сунул пистолет за пояс джинсов.

Прелые листья разлетелись в разные стороны. Несколько штук при этом прилипли к брюкам Мэйсона.

Он посмотрел сначала на них, а потом на меня.

— Не хочешь объяснить, какого хрена вообще происходит?

Я бы с удовольствием объяснил, но пока не мог подобрать для происходящего ни одного цензурного слова.

Ещё пару часов назад всё было так просто.

Мы приехали к дому Ады Монро. Мэйсон остался в машине на соседней улице, за углом от её дома, чтобы не торчать прямо перед подъездом и не привлекать лишнего внимания.

Моя задача была предельно простой: проникнуть в её

квартиру, поставить несколько прослушивающих устройств и посмотреть, не осталось ли среди рабочих бумаг каких-нибудь зацепок.

Паренёк Тедди заранее подготовил всё необходимое и даже провёл для меня небольшой курс начинающего взломщика.

На улице лило как из ведра, и это оказалось удивительно кстати. Я надвинул капюшон, склонил голову и уже через несколько минут стоял у нужной квартиры. Открыть дверь оказалось на удивление просто.

В тот момент я ещё подумал, что наконец-то удача решила встать на мою сторону.

Наивный.

Проникнув в квартиру, я осмотрелся и первым делом разместил несколько жучков: в гостиной, спальне, кухне и прихожей.

Затем начал аккуратно исследовать территорию. Ничего подозрительного. Обычная квартира обычной девушки.

Наконец я добрался до бумаг в ящике её письменного стола. И почти сразу наткнулся на лист с тем самым заданием, которое Рич отправил в агентство.

В глаза бросилась сделанная ручкой пометка:

17:28???

Что ж. Выходит, она заметила несостыковку. Но сказала ли кому-нибудь ещё?

Мои размышления прервал характерный звук.

Я услышал, как скрипнула половица у меня за спиной и резко обернулся.

Ада Монро собственной персоной.

Мокрая. Грязная. Вероятно побитая.

Какого хрена с ней произошло?

И, что гораздо важнее, почему она стояла здесь посреди своего рабочего дня?

Я уже собирался уходить. Но Ада, мать её, Монро решила поиграть в супергероя и набросилась на меня со своим баллончиком.

Впрочем, это было ещё полбеды. Самое страшное — она успела вызвать полицию.

Я мысленно охренел от происходящего. Если она поняла, что в её квартире кто-то есть, какого чёрта вообще решила войти? Разумнее было дожидаться копов где-нибудь этажом ниже.

А потом так же мысленно поблагодарил её за этот гениальный поступок.

Потому что уже через несколько минут мне пришлось взять её в заложники, чтобы выбраться из дома и не угодить прямо в руки копов.

Ну вот, как-то так. И я был пиздец как зол.

Теперь нам с Мэйсоном придётся разгребать ещё и это дерьмо.

Мы отошли от машины подальше, чтобы девчонка не слышала ничего лишнего.

— Мэй, я уже не знаю, что и думать, — наконец заговорил я. — Может, мы с тобой прокляты? Всё. Абсолютно всё, что я делаю последние сорок восемь часов, оборачивается полной хуйнёй.

— Слушай, Дэмиан, если ты решил поплакаться как младенец, то сейчас не самое подходящее время. У нас в машине сидит девчонка Монро. — Он достал сигарету и щёлкнул зажигалкой. — И, судя по тому, что я только что видел, мы её похитили. Это первое. Второе...

— Я прекрасно знаю обо всех наших проблемах, — перебил я. — Первое, второе, десятое...

— Нет. Ты, похоже, всё-таки не до конца понимаешь, во что мы вляпались. Взлом. Похищение. Сопротивление полиции. — Он начал загибать пальцы. — И всё бы ничего, только ты, сукин сын, был в маске, а вот моё лицо она прекрасно видела. Так что отпустить её прямо здесь и сейчас, если что, не самая хорошая идея.

Я посмотрел на него.

— Ты предлагаешь её грохнуть? И тогда мы останемся вообще без единственной зацепки?

— Нет, конечно. Давай притащим ее задницу к нам и поселим рядом с тобой в соседней комнате! — съязвил Мэйсон.

Я задумался на секунду.

— Ну, пока это самый адекватный вариант.

Мэйсон медленно вынул сигарету изо рта.

— Чего?

Он смотрел на меня так, будто я только что предложил ему прыгнуть с ближайшего моста.

— Грохнуть ты её всегда успеешь, — пожал я плечами. — Но перед этим было бы глупо хотя бы не попытаться выяснить, что она знает о завещании.

— Вот она прихерееет, когда ты снимешь маску. — Он усмехнулся.

— Не прихерееет. Маску я снимать не собираюсь. И о завещании спрашивать напрямую пока тоже не буду. Мало ли какая ещё херня приключится. Я уже ничему не удивлюсь.

Произносить это вслух оказалось неприятно.

Мне крайне не нравилась тенденция последних двух суток постоянно вляпываться по самые уши.

— Скажи мне, в какой момент ты научился читать мысли? А то я пропустил. — Заметил Мэйсон. — Как ты собираешься что-то у неё узнать, если не хочешь спрашивать напрямую?

Я достал из кармана её телефон и покрутил перед его носом.

— А ещё у неё в сумке ноутбук. Начну с этого. Потом посмотрим.

Мэйсон лишь покачал головой и отряхнул брюки от листьев.

Я сделал несколько шагов к машине, но остановился и обернулся.

— И при ней не называй меня Дэмианом.

— А как мне тебя называть? Нэйтаном?

— Вообще никак.

— Как скажешь, мистер Икс.

Я подошёл к машине, и Ада тут же отодвинулась к противоположной двери. Даже сквозь затемнённое стекло я заметил, как напряглись её плечи.

Она боялась.

Хорошо.

По крайней мере, страх иногда заставляет людей не делать глупостей.

Хотя, судя по тому, что я уже успел узнать об Аде Монро, на неё это правило могло и не распространяться.

Мэйсон разблокировал двери, и девчонка тут же дёрнула ручку.

Но я уже открыл дверь с другой стороны, забрался внутрь и поймал эту неугомонную за руку.

— Отпусти!

— Сиди спокойно.

Мэйсон порылся в бардачке и протянул мне сложенное полотенце из микрофибры. Я сразу понял, к чему он клонит, притянул девчонку к себе и завязал ей глаза.

Очень уж не хотелось, чтобы она запомнила дорогу до дома.

— Эй! Какого чёрта?!

— Не дергайся. Снимешь ее и я тебе руки свяжу, поняла?

— Почему вы до сих пор не убили меня? — тихо пробор-мotala Ада.

Вот этого вопроса я точно не ожидал. Она серьёзно интересовалась этим? Не плакала. Не умоляла отпустить. Не обещала никому ничего не рассказывать.

Её волновало, почему мы её до сих пор не прикончили.

— А ты очень хочешь, чтобы тебя убили?

— Это было бы вполне логичным завершением сегодняшнего дня.

Оставшуюся часть дороги мы провели молча.

Когда среди деревьев наконец показался наш небольшой дом, Мэйсон сбросил скорость и остановился возле крыльца.

Я вышел первым и открыл заднюю дверь со стороны Ады. Затем потянулся к ней и снял повязку.

— Выходи.

— Нет, спасибо. Пожалуй, посижу тут.

— Слушай, давай не будем усложнять друг другу жизнь.

Она посмотрела на меня так, будто я только что сказал нечто совершенно абсурдное.

— Да? А почему ты не подумал об этом раньше? Например, когда решил вломиться в мою квартиру?

И ведь не поспоришь. Но случилось то, что случилось.

— Выходи, или я сейчас вытащу тебя за волосы.

Прибегать к этому способу я, конечно, не собирался. Но припугнуть её стоило.

Сработало.

Она повернулась ко мне всем корпусом, перекинула ноги через край сиденья, и только тогда я заметил, что она босиком.

Мне теперь ещё и на руках её нести?

— Жди здесь, — бросил я. — Сейчас обувь принесу.

Я быстро поднялся на крыльцо, вошёл в дом, нашёл первые попавшиеся старые тапочки и через минуту вышел обратно.

Чтоб мне провалиться на этом самом месте! Машина была пустой.

— Где она?

Мэйсон, копавшийся в багажнике, резко выпрямился. Мы одновременно огляделись. И тут, в темноте я заметил чью-то фигуру, быстро удаляющуюся в сторону леса.

Ох, ну твою ж мать.

Глава 4.2. Ада

Я сделала именно то, что в подобной ситуации сделал бы любой разумный человек.

То есть полную глупость.

Я выскочила из машины, пока человек в маске отлучился за обувью. Надо же, какой заботливый!

Второй мужчина ковырялся в багажнике, и я, аккуратно обойдя его по дуге на цыпочках, бросилась к лесу.

— Стой! — донеслось за спиной.

Не знаю, кто именно крикнул, но оборачиваться и выяснять это мне сейчас не хотелось.

Ворвавшись в лесную чащу, я побежала так быстро, как только могла делать это босиком.

Спрятаться. Мне нужно спрятаться.

Сердце колотилось где-то в горле. Лёгкие обжигало холодным воздухом. Я не видела дороги и понятия не имела, куда направляюсь. Главное — подальше от них.

Позади хрустнула ветка.

Я замерла, укрывшись за ближайшим деревом.

Шаги.

Совсем близко.

Я зажала рот рукой, чтобы заглушить сбившееся дыхание.

Боже! Боже! Боже! Если ты меня слышишь, пожалуйста, пусть он пройдёт мимо.

И, кажется, Господь меня услышал. Шаги начали удаляться, а затем и вовсе стихли.

Я простояла за деревом ещё секунд тридцать, после чего бросилась в противоположную сторону от места, где слышала шаги.

Но не успела пробежать и нескольких футов, как долбанные шаги снова послышались прямо за спиной.

Я попыталась ускориться, но нога скользнула по мокрому корню. Я едва удержала равновесие, потеряв несколько драгоценных секунд.

Этого ему хватило.

Он догонял меня.

Разумеется, догонял. Высокий, сильный и в конце концов обутой.

Сильная рука обхватила меня за талию и рванула назад. Я вскрикнула, ударила его локтем, но он перехватил вторую руку и развернул меня к себе.

Спиной я врезалась в дерево.

Мокрая кора больно впилась между лопаток. Похититель прижал меня к стволу своим телом, не позволяя вырваться. Одна его ладонь сомкнулась на моём запястье над головой, вторая легла на горло.

Несколько секунд мы оба тяжело дышали.

Лес. Ночь. Дождь.

Где-то на задворках сознания истерически захохотала Мия.

Вот она — сцена из того самого дарк-романа, над которым я издевалась за обедом.

На миг страх будто покинул меня. Возможно, его вытеснил адреналин. Возможно, я окончательно сошла с ума.

В моей голове появилась идея. Безумная, унижительная, но всё-таки идея.

Пистолет оставался за поясом под его курткой. Я видела, куда он его убрал. Всё, что мне нужно, — заставить его отвлечься, подобраться ближе и вытащить оружие.

Героини романов постоянно позволяли мужчинам брать над ними верх. Но я не была одной из этих глупых девиц. Если уж мне пришлось участвовать в подобной игре, вести буду я. Во всяком случае, попробую. Что мне теперь терять?

Я перестала вырываться.

Он сразу это заметил. Напряжение в его руке немного ослабло, но взгляд остался настороженным.

— Успокоилась?

Я подняла свободную ладонь и положила ему на грудь.

Под мокрой курткой ощущалось тепло его тела. Он не отстранился, только посмотрел на мою руку, затем снова мне в глаза.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь понять, действительно ли ты такой страшный, каким хочешь казаться.

Прежде чем он успел ответить, я подалась вперёд и прижалась к его губам.

Он замер.

Всего на мгновение.

Наверное, последнее, чего похититель ожидал от своей жертвы, — добровольного поцелуя посреди леса.

Я уже решила, что он оттолкнёт меня, но пальцы на моём горле разжались. Его рука скользнула вниз и с силой сжала мою талию.

Он ответил.

Сначала осторожно, будто не веря в происходящее. Потом его губы стали настойчивее. Он прижал меня к дереву так, что между нами почти не осталось пространства, и углубил поцелуй. Затем отпустил мою руку и прошелся ладонью по мокрым волосам.

План. Мне нужно думать о своем плане.

Я просунула вторую ладонь между нашими телами, скользнула под его куртку, а затем под край футболки — с противоположной стороны от той, где он спрятал оружие. Сначала нужно было убедить его, что меня интересует вовсе не пистолет.

Под пальцами оказалась горячая кожа и твёрдые мышцы живота.

На миг мне действительно снесло крышу.

После холодного дождя его тело казалось почти обжигающим. Я провела ладонью выше, ощущая, как напрягаются мышцы под моими пальцами. Он тихо выдохнул мне в губы и перехватил инициативу так легко, словно с самого начала

только этого и ждал.

От него пахло дождём и цитрусом. Не резким одеколоном, а чем-то тёплым, едва уловимым.

Его ладонь спустилась с моей талии и прошлась по бедру. Я застонала ему в рот.

Для убедительности. И только для неё.

По крайней мере, именно это я собиралась сказать себе позже.

Он прижался ещё сильнее, и на несколько опасных секунд я забыла, зачем вообще начала этот поцелуй. Забыла о Клэр, увольнении, неудачном визите к стоматологу, об ограблении, полиции...

Остался только горячий мужчина, запах цитруса и рука на моём бедре.

Пистолет. Я вспомнила о нём с трудом.

Продолжая отвечать на поцелуй, я скользнула второй рукой под его куртку — туда, где за поясом должно было находиться оружие.

Пальцы нащупали футболку. Кожаный ремень. Но не пистолет.

Что за чёрт?

Я провела ладонью вдоль пояса, затем выше, по его боку. Ничего.

Он прервал поцелуй.

Я всё ещё тяжело дышала, прижатая к дереву, когда он немного отстранился. В прорезях маски блестели насмешли-

вые глаза.

— Ты не это ищешь?

Он поднял свободную руку и продемонстрировал мне пистолет, висящий на его указательном пальце.

Он понял.

С самого начала.

Пока я изображала роковую соблазнительницу, он незаметно вытащил пистолет.

— Придурок, — зло произнесла я.

— Рад, что тебе понравилось.

— Мне не понравилось.

— Конечно.

Он убрал оружие под куртку, но теперь с другой стороны, а затем наклонился ко мне и прошептал:

— Если ещё раз захочешь убежать от меня то, когда я тебя догоню, трахну. Раз уж ты так этого хочешь.

Я оттолкнула его и поправила мокрую куртку.

— Хочу тебя? Не смейся. Меня чуть не вырвало.

Он усмехнулся.

Это разозлило меня сильнее, чем если бы он начал спорить.

Вот же самодовольный ублюдок.

Не сказав больше ни слова, он обхватил меня за талию, поднял и перекинул через плечо, прямо как мешок картошки.

Через несколько минут мы вышли из леса и направились

к дому.

Второй уже ждал нас возле крыльца, скрестив руки на груди.

— Хорошо прогулялись?

— Прекрасно, — процедила я, когда мои ноги коснулись твердого пола.

Я показала обоим средний палец и первой вошла в дом.

Внутри оказалось гораздо теплее, чем я ожидала.

Мужчина без маски показал на дверь в конце коридора.

— Ванная там. Полотенца в шкафу. Сухую одежду сейчас найдём.

Какие гостеприимные!

Через несколько минут мне принесли чёрные спортивные штаны и такую же чёрную футболку.

М-да. У этих двоих какой-то кружок по интересам? «Пятьдесят оттенков чёрного»?

Горячий душ стал первой хорошей новостью за весь день. Наконец-то мне удалось согреться и более-менее привести себя в порядок.

Я нашла кусок мыла, намылила ладони и принялась смыть с себя грязь. С ног стекала мутная вода, а из волос вымывались мелкие листья и хвойные иголки.

Поцелуй смыть не получалось.

Я всё ещё чувствовала его губы. Давление пальцев на талии. Жар кожи под ладонью.

Это раздражало меня сильнее, чем тот факт, что меня по-

хитили.

Я жалобно вздохнула.

Брось, Ада. Он преступник. Он тебя похитил, унизил, и бог знает, что ещё собирается сделать.

А вдруг под маской он вообще страшный?

Вспомнив собственные размышления на этот счёт, я решила именно так и считать. Мне стало гораздо легче.

Или не стало?

Целуется он, зараза, и правда неплохо. И пахнет от него приятно.

Да чтоб тебя, Ада Элизабет Монро!

Перестань уже о нём думать. Наконец.

Я выключила воду, вытерлась и натянула чужую одежду. Штаны пришлось несколько раз подвернуть, а футболка была настолько длинной, что доставала до середины бедра.

Когда я вышла из ванной, то остановилась у двери. А что мне теперь делать дальше? Куда идти? Можно ли мне передвигаться по дому?

Мужчина в маске вышел из соседней двери и подошёл ко мне.

— Ты голодная?

Естественно. Я с самого утра ничего не ела!

— Я бы не отказалась перекусить.

— Пойдем.

Мы вошли на кухню. На столе стояли тарелка с парой сэндвичей и большая кружка горячего чая.

Так называемый ужин оказался вполне съедобным. Горячий чай согрел меня окончательно, а после второго сэндвича я почувствовала себя почти человеком.

Похититель все это время сидел рядом и не сводил с меня глаз. Когда я закончила свою трапезу, он поднялся и велел мне идти за ним.

Я встала из-за стола, но, едва наступив на ногу, поморщилась от боли.

До этого я почти ничего не замечала, а сейчас каждая царапина на ступнях словно решила напомнить о своём существовании.

Ну конечно.

А чего я ожидала после кросса по ночному лесу босиком?

Прихрамывая, я всё-таки поплелась следом за мужчиной.

Он открыл передо мной дверь небольшой спальни. Я вошла и села на край кровати.

— Что там у тебя? — спросил преступник, заметив мою хромоту.

— Ничего, — коротко ответила я.

— Дай посмотрю.

— Не надо.

Он, разумеется, меня проигнорировал.

Сел рядом и, приподняв мою ногу, начал осматривать ступню.

Его сильная ладонь обхватила мою лодыжку, и я невольно вспомнила эту же руку на своей талии.

Очень вовремя, Ада.

Я посмотрела на него. Он посмотрел в ответ.

В комнате было светло, и только сейчас я смогла рассмотреть его как следует. Точнее, те части лица, которые не скрывала маска.

В голове мелькнула странная мысль: кого-то он мне напоминал.

Где же я видела этот взгляд?

Я нахмурилась.

Да ну, что за глупости? Где я вообще могла его видеть? Разве что на стенде «Внимание, розыск».

Мужчина отпустил мою ногу, вышел из комнаты, а через несколько минут вернулся с небольшой аптечкой в руках.

Он достал перекись и начал обрабатывать ранки на ступне.

— Ай! — взвизгнула я.

Похититель поднял на меня взгляд, затем неожиданно наклонился и подул на мою ногу.

— До свадьбы заживёт.

Да мне бы в принципе до свадьбы дожить.

Он закончил свои манипуляции, поднялся и, выходя из комнаты, выключил свет.

Я забралась под одеяло и повернулась к стене.

Что за злодей такой?

Вламывается в квартиру, похищает девушку, угрожает ей пистолетом, а потом вместо того, чтобы издеваться или пы-

тать, заливает царапины перекисью и дует на них.

Сумасшедший какой-то.

Я вспомнила картину, которая предстала передо мной, когда я вошла в квартиру.

Никакого бардака, характерного для обычного ограбления, там не было. Он похитил меня, но не изнасиловал и не убил.

Наоборот.

Накормил. Дал принять душ. Обработал ноги и уложил спать.

Что всё это значит? И что будет дальше?

Я ещё некоторое время лежала в темноте, анализируя происходящее, но усталость взяла своё.

Глаза начали закрываться.

И вскоре я уснула, всё ещё ощущая на губах вкус его поцелуя.

Глава 5. Дэмиан

Неужели я наконец-то выпался?

Голова не гудела, мышцы не ломило от усталости, а мысли впервые за последнее время не пытались одновременно разбежаться в десять разных сторон.

Похоже, действительно выпался. Даже несмотря на Мэйсона, который храпел так, будто рядом со мной спал не человек, а атомный реактор.

Я повернул голову в его сторону.

Прекрасно. Теперь какое-то время нам предстояло делить одну кровать. Потому что вторая была занята. Адой Монро.

Я протянул руку к тумбочке, нащупал телефон и посмотрел на экран.

5:40.

Можно было поспать ещё хотя бы час, поэтому я снова закрыл глаза. И почти сразу понял, что совершил ошибку.

Мозг услужливо подкинул воспоминания вчерашнего дня. Причём из всего произошедшего трэша выбрал одно вполне конкретное.

Ночь. Лес. Её рука под моей футболкой. Поцелуй...

Я много раз целовался с женщинами. В спальне, в машине, в лифте, в кабинете. Но чтобы вот так...

Конечно, я понимал, что она делает.

Слишком осмысленно её рука сначала легла мне на грудь,

а потом скользнула под куртку. Нужно было быть полным идиотом, чтобы не догадаться, куда именно она пытается добраться.

Я должен был оттолкнуть её. Но вместо этого ответил. Не для того, чтобы потом поиздеваться над ней. Просто всё это было настолько неожиданно, безбашенно и чертовски горячо, что на несколько секунд я действительно забыл обо всём на свете.

От одного воспоминания в паху предательски кольнуло.

— Вот чёрт, — пробормотал я, открывая глаза.

Кажется, мне нужен холодный душ. Нет. Ледяной.

Я осторожно выбрался из кровати, стараясь не разбудить Мэйсона, натянул штаны и вышел в коридор.

Проходя мимо второй спальни, невольно замедлил шаг. Потом остановился.

Несколько секунд я смотрел на закрытую дверь, прекрасно понимая, что мне совершенно незачем туда заходить. Но всё-таки достал ключ.

Замок тихо щёлкнул, и я приоткрыл дверь.

Ада спала. Лежала на боку, натянув одеяло почти до подбородка. Высохшие волосы разметались по подушке светлыми прядями, а щека уже не выглядела такой опухшей, как вчера.

Во сне она казалась совсем другой. Спокойной. Милой. Красивой.

Слишком безобидной для женщины, которая только вче-

ра сбежала босиком в лес, а потом решила украсть у преступника пистолет при помощи поцелуя.

Я прислонился плечом к косяку и задумался.

Что ты вообще творишь, парень?

Вчера эта девушка проснулась обычным человеком. Пошла на работу. Наверняка строила планы на вечер, на будущее.

А закончила день похищенной каким-то психом в маске и запертой в неизвестном доме посреди леса.

И этим психом был ты, Дэмиан.

Отец бы так не поступил.

Мысль возникла неожиданно и неприятно царапнула изнутри.

Он мог быть жёстким. Иногда беспощадным. Но я ни разу не видел, чтобы он позволял себе втягивать женщин в свои разборки, тем более удерживать их силой.

А что бы сказала мама, узнав, что её сын похитил девушку?

От одной этой мысли внутри стало ещё тяжелее.

Отношения родителей всегда были для меня единственным примером того, какими вообще должны быть отношения между мужчиной и женщиной.

Мама была мягкой, но при этом упрямой. А отец, каким бы грозным и опасным ни казался окружающим, возвращаясь домой, превращался из опасного тигра в мягкого пушистого кота.

Маргарит Вэйс не стало, когда мне было четырнадцать.

И с тех пор я больше никогда не видел отца таким, каким делала его мама.

Я ещё раз посмотрел на Аду и вдруг понял, что выражением лица она отдалённо напоминает мне мамино.

Внешне они были совершенно не похожи. Но это странное сочетание мягкости и упрямства, которое не исчезало даже во сне...

Ада поморщилась и перевернулась на спину, выдернув меня из размышлений.

Глупости какие. Ничем она не похожа на маму. Сумасшедшая и сумасбродная.

И вообще, какого хрена я стою в дверях спальни собственной заложницы и разглядываю, как она спит?

Я машинально провёл ладонью по лицу и замер.

Блядь. Маска. Я вышел без неё.

Если Ада сейчас откроет глаза, вся моя конспирация полетит ко всем чертям.

Я тихо прикрыл дверь, но запирать её снова не стал.

Вернувшись в комнату, забрал маску и отправился в душ, мысленно запрещая себе думать об Аде Монро хоть что-нибудь.

Когда я вышел из ванной, Мэйсон уже не спал. Он успел приготовить нам кофе. Мою чашку оставил на столе, а со своей вышел на улицу.

Я сделал пару глотков, и взгляд зацепился за сумку Ады,

лежавшую на соседнем стуле.

Ноутбук. Начну с него.

Я вытащил его из сумки, поставил на стол и открыл крышку.

Экран загорелся почти сразу: ночной Нью-Йорк, несколько секунд ожидания, а затем поле для ввода пароля.

Ну разумеется.

Я рассчитывал проверить её переписку, историю браузера и рабочие черновики. Где-то должен был остаться след человека, от которого она получила сведения о завещании.

Я ввёл дату её рождения, которую Мэйсон успел найти в документах.

Не подошло. Попробовал номер дома и квартиры. Снова мимо.

— Ну давай же...

Секунду спустя дверь кухни открылась, и на пороге появилась сонная и растрёпанная Ада.

Она выглядела совершенно безобидно, но я уже знал, насколько это впечатление обманчиво.

Ада зевнула, а потом заметила передо мной ноутбук. Сон слетел с неё мгновенно.

— Что ты делаешь?

Она быстро пересекла кухню и потянулась к компьютеру.

Я успел отодвинуть ноутбук прежде, чем она его схватила.

— А ты не видишь? — Я посмотрел на неё. — Какой пароль?

Она смерила меня взглядом, полным такой ненависти, что ответ можно было предугадать заранее.

— «Пошёл-ты-к-чёрту». Через дефис.

Я откинулся на спинку стула.

— И откуда в тебе столько смелости? Неужели вчера в лесу я недостаточно ясно дал понять, чем могут закончиться твои выходы?

На мгновение она растерялась. Её взгляд метнулся к моим губам.

Вспомнила. Я тоже помнил больше, чем следовало.

Но уже в следующий момент Ада снова посмотрела мне прямо в глаза.

Если бы она умела метать молнии, судя по этому взгляду, от меня уже осталась бы кучка пепла.

— Слушай, как там тебя? — прошипела она.

Хорошая попытка узнать моё имя. Но нет.

— Тебя не должно волновать, как там меня.

— Раз уж ты не хочешь представляться, позволь мне самой выбрать тебе имя.

Она задумчиво прищурилась, откровенно меня разглядывая.

— Фантомас? Нет, слишком старомодно. Чёрный Плащ?.. Хотя ты, кажется, без плаща. Зорро? Нет, этот слишком благородный.

Ада сделала вид, будто всерьёз задумалась.

— М-м-м... Знаю. Бэтмен. По-моему, подходит. Весь в

чёрном, лицо прячешь, занимаешься чёрт знает чем. Правда, с благородными целями у тебя явные проблемы, но идеальных людей не бывает. Так вот, Бэтмен, оставь мой ноутбук в покое, пока я тебя...

— Пока ты меня что? — перебил я. — Спешу напомнить. Это ты здесь пленница, а не я. И если не закроешь рот, я найду способ заткнуть его чем-нибудь другим.

Конечно же, я имел в виду кляп.

Но Ада вдруг покосилась куда-то ниже моего пояса и испуганно захлопала глазами.

Я проследил за её взглядом.

А-а. Вот оно что. Кажется, я наконец нашёл рычаг давления на эту чертовку.

Я медленно поднялся из-за стола.

— Не скажешь пароль — закончу то, что мы вчера начали. Тебе ведь понравилось, правда?

— Ты этого не сделаешь.

Она вскинула подбородок и сама сделала шаг ко мне, окончательно уничтожая расстояние, которое ещё можно было считать безопасным.

Испуг в её глазах исчез. Его сменил вызов.

Ну что ж. Хочешь поиграть? Давай поиграем.

Я сделал шаг в её сторону. Она попятилась. Ещё один. Ада снова отступила.

Так продолжалось до тех пор, пока её спина не упёрлась в стену.

Я приблизился и положил ладонь ей на шею почти так же, как вчера в лесу.

— Ну тогда давай. Чего ты ждёшь? — процедила она. — Давай, Бэтмен, сделай уже то, что обещал. Хватит сыпать пустыми угрозами. Или из тебя и насильник никудышный? Вор ты хреновый. Похититель — тоже. Может, хоть в чём-нибудь преуспеешь.

Я молча смотрел на неё.

Вот серьёзно?

Минуту назад мне казалось, что я наконец нашёл её слабое место. Я ожидал, что она испугается. Отступит. Скажет пароль. В конце концов, просто заткнётся.

А она даже не отвела взгляда. Единственное, что выдавало её волнение, — это пульс под моими пальцами.

Мой взгляд опустился к её слегка приоткрытым губам. И перед глазами снова появился вчерашний лес.

Да чтоб ты провалилась вместе со своими губами и поцелуями!

Я одернул руку и моментально получил пощечину. Затем она набросилась на меня как дикая кошка. Ногти впились в запястье. Колено едва не угодило мне между ног, но я вовремя увернулся.

Я попытался схватить ее, но она просто вцепилась зубами в мою руку.

— Блядь! Ты совсем больная?!

— Пошёл нахрен, придурок! Псих! Идиот несчастный!

Бэтмен недоделанный!

Она продолжала кричать, пинаться и царапаться.

Я перехватил её за талию, оторвал от пола и потащил по коридору.

— Отпусти меня!

— Перестань дёргаться!

— Отдай мой ноутбук!

Она извивалась так, будто от этого зависела её жизнь, и каким-то образом успела оставить на моей руке ещё несколько царапин, прежде чем я втолкнул её в спальню.

— Выпусти меня, придурок!

Я захлопнул дверь и повернул ключ.

— Посиди и подумай над своим поведением.

— Я подумаю над твоим убийством!

Вот это да. И как я вообще докатился до такой жизни? Каждый второй в этом городе хочет меня убить.

Интересно, Мэйсон спрятал ножи на кухне? Надо будет сказать, чтобы и вилки убрал. На всякий случай.

С той стороны в дверь прилетело что-то тяжёлое.

Угроза получилась не слишком убедительной, но вслед за ударом посыпались ругательства, значительную часть которых я слышал впервые.

— Сука, — выдохнул я, разглядывая следы зубов на руке.

В дверях спальни появился Мэйсон с кружкой кофе.

По его лицу было件нятно, что он слышал достаточно и теперь изо всех сил старается не улыбнуться.

Я нахмурился.

— Ты всё это время был здесь?

— Ну да.

Он невозмутимо отпил кофе.

— Просто не хотел вам мешать. Ещё чуть-чуть — и вы бы заделали нового наследника «Вэйс Групп». Знаешь, а это решило бы многие наши проблемы.

Я резко шикнул на него.

Идиот. Ещё громче нельзя было?

Мэйсон невинно пожал плечами, а потом кивнул в сторону выхода.

— На пару слов, Бэтмен.

— И ты туда же?

— А что? Тебе идет. И маска и прозвище.

— А тебе идёт, когда ты не несёшь всякую херню.

Мы вышли на улицу. На крыльце было сыро и холодно. Дождь за ночь ослаб, но не прекратился: мелкие капли шуршали по крыше и оседали на перилах.

Я убедился, что из окон нас не видно, и наконец стянул маску.

Кожа под ней нестерпимо чесалась. А та часть лица, которая только что получила нехилую пощёчину, ещё и горела. Я провёл ладонью по лицу, ощущая, как под пальцами колется щетина.

Вдохнув холодный воздух, я на несколько секунд прикрыл глаза.

— Послушай, Бэтмен, у нас новости.

Мэйсон прислонился плечом к стене, достал сигарету и прикрыл зажигалку ладонью от ветра. Огонёк на мгновение осветил его лицо.

— Рассказывай.

— Ну, во-первых, теперь ты официально мёртв. Маркус подсуетился, быстро предоставил всё необходимое, и экспертиза уже готова.

Ну что ж. Это хорошая новость.

— А во-вторых?

— Во-вторых, совет единогласно проголосовал за его назначение. Теперь твой дядя — генеральный директор «Вэйс Групп».

— Идиоты. Неужели они не понимают, что он развалит к чертям всю компанию ещё ко Дню благодарения?

Хотя чему я удивляюсь? Этого следовало ожидать.

Они наверняка уверены, что теперь контрольный пакет отойдёт Маркусу. А значит, никто из них сейчас не хочет переходить дорогу будущему владельцу.

— Но это ещё не всё, — добавил Мэйсон.

— Мне не нравится, когда ты так говоришь. Потому что следом обязательно идёт какая-нибудь очередная хреновая новость.

Он затянулся сигаретой.

— Именно так и будет. Как думаешь, какое первое распоряжение отдал Маркус, усевшись в кресло генерального?

— Ну говори уже.

— Уволил Ричарда.

— Блядь. Идиот безмозглый.

Ричард был главным юристом моего отца, а затем и «Вэйс Групп». А по совместительству — одним из немногих людей, которым я действительно доверял.

Потеря Рича внутри компании создавала немало проблем, но сама по себе ещё не была критичной.

— А знаешь, каким было его второе распоряжение?

Я бросил на Мэйсона раздражённый взгляд.

— Меня бесит, какой ты сегодня загадочный. Давай уже говори как есть.

— Он назначил на место Рича никого иного как Саймона Говарда.

— Саймона? Того самого Саймона Говарда?

— Именно.

— Нет, этот идиот вообще дружит с головой? Он решил развалить компанию ещё до обеда? Это ведь тот Саймон, которого отец выгнал?

Мэйсон кивнул.

— Он самый.

— И что он тогда натворил, кстати?

— Кто его знает. Винсент не рассказывал подробностей. Помню только, что однажды сказал, что Саймон оказался тем еще скотом, но он нашел на него управу.

— Мне нужно увидеть Рича.

— Дэм, это исключено.

— Я должен с ним поговорить. Пока мы будем доказывать в суде, кому принадлежит компания, вполне может оказаться, что делить уже будет нечего.

Мэйсон тяжело выдохнул дым в сторону леса.

— Ладно. Я попробую что-нибудь придумать.

Его взгляд вдруг опустился на мою руку. Царапины, следы от ногтей и вполне отчётливый след от зубов.

На губах Мэйсона появилась хитрая улыбка.

— Только попробуй что-нибудь сказать.

— А что тут скажешь? Я просто вижу, что ты добился больших успехов в своём расследовании.

Я закатил глаза.

— Напомни мне, кто кого из вас похитил? Ты её или она тебя?

— Ну извини, что не оправдываю твоих ожиданий. Как она там сказала? Я хреновый похититель... Хреновый руководитель, хреновый сын.

Внезапно стало невыносимо тяжело от всего происходящего. Отец был бы сильно расстроен, знай он, что я натворил. Он верил в меня. И что же сделал я?

Не смог сохранить информацию о завещании в тайне. Потерял контроль над компанией. Вдобавок ко всему похитил какую-то девчонку, которая вообще не должна была оказаться втянута во всё это.

Усмешка исчезла и с лица Мэйсона. Он снова выпустил

дым, а затем положил ладонь мне на плечо.

— Не говори так, Дэмиан. Ты не хреновый руководитель и уж точно не хреновый сын. Я уверен, что ты найдешь выход из всей этой херни. Ты же Вэйс.

Выход. Выход. Выход... И вдруг меня осенило.

— Слушай, Мэйсон. Ты можешь достать нам новые документы?

Он настороженно посмотрел на меня.

— Новые?

— На другие имена. Тебе и мне.

— Ну, допустим, смогу. Только мне понадобится время.

И как я сразу не догадался? Все проблемы возникли из-за того, что я не мог светиться как Нэйтан Рид. Но под другим именем вполне мог покинуть Штаты и уже из-за границы разбираться с происходящим.

— Вот и отлично. Сделаешь документы — и мы уедем.

— Это хорошая мысль. А девчонка? — Он кивнул в сторону дома.

— А что девчонка? Отпустим ее, извинимся, денег дадим. Мы всё-таки взрослые мужики. Как-то стрёмно держать взаперти беззащитную девушку.

Мейсон нахмурился и снова опустил взгляд на мою руку.

— Ну относительно беззащитную. — Уточнил я.

Мейсон тяжело вздохнул, в то время как из дома снова донёсся удар в дверь.

— Выпустите меня, психи! — крикнула Ада. — Мне нуж-

но в туалет!

— Пойдём выпустим эту придурочную. Может, она просто голодная, поэтому такая злая. — Предположил Мэйсон.

— Она вчера уплела два огромных сэндвича.

— Значит, такая от природы.

Он взялся за дверную ручку, но задержался и посмотрел на меня с подозрительно довольной улыбкой.

— А она ничего, да?

Я натянул маску обратно.

— Иди на хер.

Глава 6. Ада

Вот же скотина! Ещё и запер меня.

Я плюхнулась на кровать, мысленно проклиная похитителя, вчерашний день и заодно саму себя.

Ну зачем я вообще зашла в квартиру? Не полезла бы внутрь — ничего этого не случилось бы.

А теперь я лежала здесь, в доме посреди леса, в компании таинственного мужика в маске и престарелого гангстера.

Ты должна думать, Ада.

Причём думать нестандартно. Не как жертва, которую загнали в угол.

Я села, свесив ноги с кровати, и попыталась задействовать самые потаённые отделы мозга.

Итак, что мы имеем?

Меня похитил вооружённый маньяк в маске.

Или всё-таки не маньяк?

Насиловать он меня, кажется, не собирается. Это огромный плюс.

Он меня не бьёт, кормит, разрешает принимать душ и даже выделил отдельную комнату с кроватью.

Тоже плюс.

Зато он зачем-то держит меня в доме посреди леса, и я до сих пор понятия не имею, собирается ли он в конце концов меня убить.

А вот это уже существенный минус, который с лёгкостью перевешивал все преимущества моего пребывания здесь.

Каждый раз драться с ним, пытаться сбежать и закатывать истерики — явно не выход. Это я уже выяснила опытным путём.

Побег по ночному лесу закончился у дерева.

Попытка украсть пистолет — унижением и поцелуем, который я всё ещё не могла выкинуть из головы.

А сегодняшнее нападение принесло мне только запертую дверь и, возможно, окончательно убедило похитителя в том, что я умалишённая.

В последнем, к сожалению, он был недалёк от истины.

Для начала мне нужно собрать как можно больше информации.

Понять, где именно я нахожусь, сколько в доме выходов, какие двери запираются и какие предметы я могу использовать в качестве оружия..

Как я уже успела выяснить, на окне моей спальни не было ручек. Их предусмотрительно сняли.

Интересно, куда они могли их спрятать?

Это стоило выяснить.

Когда я проснулась, дверь в спальню была не заперта. Значит, если я буду вести себя хорошо, возможно, они перестанут меня запирасть.

Или нет?

Это тоже необходимо проверить.

Похоже, пора менять тактику.

Перестать ругаться, бросаться на них, кусаться и всё такое.

Дам Бэтмену возможность расслабиться. Пусть решит, что я смирилась с собственным положением. Так я смогу немного усыпить его бдительность.

По крайней мере, постараюсь.

Оставался вопрос с ноутбуком.

Что он вообще пытается там найти?

Я же не какой-нибудь шпион. Ничего секретного на моём компьютере нет. Ни государственных тайн, ни компромата на влиятельных людей. Даже компромата на меня саму — и того там нет.

Исключительно работа.

Бывшая.

Но пароль я ему, естественно, не дам.

Потому что, если он получит всё, что ищет, вполне может решить, что больше я ему не нужна.

И что тогда?

Отпустит домой с извинениями и подарочной картой к психотерапевту?

Сомневаюсь.

Но какая информация вообще могла его заинтересовать?

Так, вспоминай, Ада.

Что ты успела написать за последние несколько недель такого, ради чего стоило вломиться в твою квартиру, устроить

погоню с полицией и притащить тебя в лес?

Статья о мэре Тейлоре?

В ней я его исключительно хвалила, хотя это и потребовало от меня недюжинного воображения.

Развод футболиста Майерса?

Мы выставили его жертвой многолетнего абьюза, и именно поэтому — исключительно поэтому, разумеется, — он переспал с половиной Нью-Йорка, будучи женатым.

А потом был Дэмиан Вэйс с его загадочной смертью.

Так.

Стоп.

Дэмиан Вэйс.

Мы получили новость о его гибели раньше, чем он официально погиб.

Уже один этот факт наводил на мысль, что во всей истории что-то нечисто.

А затем меня уволили из-за двух строчек о завещании.

Я нахмурилась.

Может ли этот придурок в маске искать информацию о Вэйсе?

В теории — да.

Но почему у меня?

С чего он вообще мог решить, что я обладаю какими-то сведениями?

Я была обычным копирайтером. Получила задание, написала текст, отправила начальнице. Всё.

И всё-таки этот вариант стоило запомнить.

Пока мне было ясно только одно: паролей они не получают.

Ни от телефона.

Ни от ноутбука.

Дверь неожиданно открылась, прерывая мои размышления.

На пороге стоял Бэтмен. Как обычно — весь в чёрном.

— Выходи, будем завтракать.

Я послушно поднялась с кровати.

Когда я молча прошла мимо, его взгляд настороженно проследил за каждым моим движением.

Он явно ждал очередной попытки выцарапать ему глаза.

Привыкай. Теперь я хорошая девочка.

Мы прошли на кухню.

На столе уже стояли упаковка яиц, бутылка молока и миска.

Второго мужчины не было видно. Видимо, он благоразумно решил не участвовать в нашем семейном завтраке.

Бэтмен взял яйцо и ударил им о край миски слишком сильно.

Содержимое плюхнулось внутрь вместе с половиной скорлупы, а часть белка растеклась по столу.

— Чёрт, — выругался Бэтмен.

Я молча наблюдала, как он двумя пальцами вылавливает кусочки скорлупы.

Справившись с этим сложнейшим испытанием, Бэтмен

взял второе яйцо. Несколько секунд задумчиво смотрел на него, потом зачем-то потянулся за ножом и начал осторожно пилить скорлупу.

Я схватилась за голову.

М-да. Ты не только хреновый похититель, Бэтмэн. Ты даже омлет приготовить не можешь.

Зато целуешься неплохо.

Последнюю мысль я едва не произнесла вслух, но вовремя прикусила язык.

— Дай сюда. — Я подошла к столу и забрала у него яйцо.

— Что ты делаешь?

— спасаю наш завтрак. А ты, мистер Бэтмен, можешь пока спасти кого-нибудь другого. Или убить. Не знаю, чем ты там обычно занимаешься по утрам.

— С чего вдруг такая милость?

Естественно, он не поверил, что я ни с того ни с сего исправилась.

— Не знаю, как ты, а я не люблю яичную скорлупу. Она неприятно хрустит на зубах.

Я ловко разбила яйцо одной рукой и отправила его в миску. Он проследил за движением, потом перевёл взгляд на меня.

— Как ты вообще умудрился дожить до стольких лет, не умея готовить обычный омлет?

— Так вышло. Я редко готовил.

— Тяжёлое детство? Родители не давали играть с плитой?

— У меня был.. Неважно.

Интересно. И кто же у него был? Личный повар? Вот на этой вот кухне?

Хотя с чего я взяла, что он вообще здесь живёт? Это место больше походило на временное пристанище.

Но и это я взяла на заметку. Не «мама готовила» и не «заказывал еду». У него был... кто-то.

Ещё один кусочек информации.

Я влила в яйца немного молока и принялась взбивать смесь вилкой.

— Что у нас ещё есть? — спросила я, продолжая размешивать яйца.

Бэтмен открыл холодильник и несколько секунд изучал его содержимое.

— Ветчина, сыр, сливочное масло, — перечислил он наконец.

Я заглянула ему через плечо. Пришлось почти прижаться к его спине, потому что этот шкафообразный похититель занимал собой весь обзор.

В холодильнике, кроме перечисленного, обнаружились банка горчицы, несколько бутылок воды и лимон, видевший лучшие времена.

— То есть ничего особенно съедобного, — подытожила я, разглядывая этот весьма скромный набор продуктов.

— Да, тут я с тобой спорить не стану, — согласился он и закрыл дверцу холодильника.

— А что ты вообще любишь есть? — спросила я с притворным интересом.

— Не понял? — Он повернулся ко мне, явно не ожидая такого вопроса.

— Что тебе нравится употреблять через вот эту вот прорезь в своей маске? — Я указала пальцем на его губы.

Он на секунду задумался, будто вопрос требовал серьёзного анализа.

— Ну-у... стейки, лосось на гриле, паста с морепродуктами...

Я тут же подняла руку, останавливая его.

— Так-так-так, остановись, пожалуйста. Есть что-нибудь такое, что вполне реально приготовить на этой кухне?

— Ты собираешься готовить? — в его голосе прозвучало искреннее удивление.

— Конечно собираюсь. Или ты из тех маньяков, которые морят своих жертв голодом?

Я вернулась к взбиванию яиц с молоком.

— И из чего же ты собираешься готовить? — Он опять перевёл взгляд на практически пустой холодильник.

— А вот это уже твоя забота. Раз уж ты меня похитил, будь добр обеспечивать. Еда, крыша над головой, одежда. Можешь даже вдвое больше краж совершать. Я не против.

Он опять уставился на меня.

— Может, тебе ещё медицинскую страховку оформить?

— Не помешало бы. Особенно учитывая твои методы зна-

комства, — невозмутимо ответила я.

Он открыл рот, несколько секунд смотрел на меня, но, кажется, так и не придумал достойного ответа.

Я воспользовалась паузой.

— У тебя есть листок и ручка?

— Зачем? — насторожился он.

— Напишу статью о том, как похититель пытал меня омлетом со скорлупой.

Бэтмен устало выдохнул.

— Ты всегда так много говоришь?

Я отложила вилку и повернулась к нему всем корпусом.

— Собираешься снова угрожать заткнуть мне рот?

В прорезях маски его глаза чуть сузились.

— А ты, видимо, очень хочешь этого, раз постоянно меня провоцируешь.

— Что? Я тебя провоцирую? — Я даже возмущённо приложила ладонь к груди. — Не льсти себе.

— Ну это же не я тебя вчера поцеловал, — совершенно спокойно напомнил он.

Вот гад.

— Ты прекрасно знаешь, зачем я это сделала, — процедила я, чувствуя, как к щекам начинает приливать кровь.

— Ну конечно, Ада. — В его голосе отчётливо слышалась насмешка. — Можешь и дальше оправдывать себя этим.

Ах ты... Ах ты самоуверенный индюк!

Не дождёшься. Ты меня из себя не выведешь.

Мне потребовались недюжинные силы и всё имеющееся самообладание, чтобы не высказать ему в лицо всё, что я о нём думаю.

Я глубоко вдохнула и протянула ладонь.

— Листок. И ручка.

Бэтмен открыл один из кухонных ящичков, достал небольшой блокнот и ручку и положил их на стол.

Пока омлет томился под крышкой, я составила список и протянула ему.

Он взял листок, пробежался глазами по первым строчкам и начал читать вслух:

— Куриное филе, грибы, сливки, шоколад, мука, разрыхлитель... — На следующем пункте его голос оборвался.

Бэтмен медленно поднял на меня глаза.

— Шампунь для осветлённых волос?

— А как ты хотел? — возмутилась я. — Знаешь, как трудно ухаживать за волосами? А сколько...

— Не продолжай, — перебил он и снова опустил взгляд в список.

А затем продолжил:

— Зубная щётка. Вишнёвый бальзам для губ... — Он снова посмотрел на меня. — Почему именно вишнёвый?

— Он отлично питает и успокаивает кожу, — с самым серьёзным видом объяснила я. — У меня губы просто вчера обветрились. Знаешь, так бывает, когда целуешься с кем-то, кто не очень умеет целоваться.

Я не могла упустить возможность уколоть его в ответ.

На секунду повисла тишина.

Потом он совершенно невозмутимо произнёс:

— Буду знать. Мне, похоже, тоже придётся им воспользоваться.

Нет, ну он точно нарывается!

— Даже не думай. Я не собираюсь пользоваться с тобой одним бальзамом на двоих.

— А я куплю два, — спокойно сообщил он. — Ты же сама разрешила мне красть больше. Смогу себе позволить.

Он снова опустил глаза к листку.

— Так, что тут дальше...

Я молча ждала.

Его взгляд остановился на следующем пункте.

— Несколько женских трусиков. На твой вкус...

Он медленно поднял взгляд.

Даже маска не могла полностью скрыть выражение его лица.

— Серьёзно?

Я пожала плечами, будто речь шла о самом обычном пункте списка.

— Мне действительно нужны трусики. Не могу же я всё время ходить без них.

Его взгляд невольно скользнул ниже.

Всего на долю секунды.

Но я заметила.

И мысленно улыбнулась.

Шах и мат, сволочь.

Радовалась своей маленькой победе я недолго.

Почти сразу вспомнила одну крайне важную деталь: передо мной вообще-то стоял преступник. Человек, который вломился в мою квартиру, угрожал мне оружием, похитил и увёз неизвестно куда.

И вести себя с ним так, будто мы просто флиртуем за завтраком, было, мягко говоря, не самой разумной идеей.

Меня всерьёз напрягало, что рядом с этим мужчиной я каким-то непостижимым образом переставала бояться. Хотя очевидно должна была, но мозг отключался, инстинкт самосохранения уходил в отпуск, а тело начинало вытворять глупости без моего разрешения.

И мне это совсем не нравилось.

Он молча сложил список вчетверо и убрал в карман.

Когда омлет был готов, я разделила его на три тарелки.

Но Бэтмен демонстративно взял нож со стола и покинул кухню.

В итоге я завтракала одна.

Он ушёл в свою комнату. Несколько минут из-за закрытой двери доносились приглушённые голоса. Затем хлопнула входная дверь.

Почти сразу снаружи я услышала, как завелся двигатель. Шины зашуршали по мокрому гравию, а вскоре гул мотора стих.

Я подождала.

Пять минут. Потом ещё пять.

— Бэтмен? — позвала я.

Никто не ответил. Видимо они уехали вдвоём и оставили меня совсем одну!

Прекрасно.

Я отставила кружку и приступила ко второй части плана.

Входная дверь оказалась заперта. Замок был старым, но крепким, а ключ они, разумеется, забрали с собой.

Я проверила кухонные окна. Ни на одном не оказалось ручек — их тоже сняли.

Затем я перерыла содержимое всех ящиков и шкафчиков. Ничего полезного, только куча старого хлама.

Следующей была комната, в которой они жили с вторым мужчиной.

Дверь была заперта. Ну разумеется.

Наверняка именно там лежали оружие, документы и всё самое интересное.

Оставалась еще одна дверь. К моему удивлению, она открылась.

Я вышла на маленькое крыльцо и сразу поняла, почему заднюю дверь не заперли.

Это был выход на небольшой задний двор больше напоминающий клетку. С трёх сторон его окружал высокий металлический забор, а четвёртой стеной служил сам дом.

Теоретически через забор можно было перебраться, если

соорудить какую-нибудь подставку или лестницу. Нужно будет обдумать эту идею.

Но сначала стоило найти обувь и лучше осмотреть территорию. Повернувшись к двери, я заметила рядом с ней электрический щиток. Крышка легко поддалась. Внутри оказалось несколько подписанных переключателей: кухня, спальни, коридор, наружное освещение.

Очень удобно.

Я нашла тапочки, нашла в шкафчике возле входной двери. Старые, серые и на пару размеров больше. Выбирать не приходилось. Я сунула в них ноги и снова вышла во двор.

Дорожка заросла мхом, а вдоль забора тянулись сорняки. За участком явно давно никто не ухаживал.

Ничего полезного для побега я не нашла и уже собиралась вернуться внутрь, когда заметила рядом с крыльцом небольшого садового гнома.

Он стоял возле нижней ступеньки и был единственным ярким пятном на всём участке. Красный колпак, синяя куртка, белая борода и совершенно нелепая улыбка.

— А ты, видимо, местный садовник?

Гном промолчал.

— Справляешься так себе.

Я наклонилась, стряхнула землю с его колпака и присела на ступеньку рядом с ним.

— Знаешь, а ведь твой хозяин не такой злой, каким пытается казаться. Иногда он даже милый... — Я покосилась на

гнома. — Что? Думаешь, я сошла с ума? Наверное, ты прав. Ненормально думать так о собственном похитителе.

Я обхватила колени руками.

— Иногда мне кажется, что всё это страшный сон. Будто я попала на страницы какого-то глупого романа... Слушай, а как тебя зовут?

Гном по-прежнему молчал и улыбался.

— Тогда будешь Сэмом. Как тебе? Не очень-то удобно общаться с кем-то, не зная его имени, верно? Интересно, а как зовут твоего хозяина? Его имени я тоже не знаю.

Да уж. Я умудрилась завести друга, и им оказался садовый гном. Похоже, я и правда потихоньку схожу с ума.

Хотя после всего, что произошло за последние несколько дней, ничего удивительного. Здесь не было никого, кому можно довериться. Позвонить Мие и расплакаться в трубку я не могла. Маме — тоже. Наверное, она сама сходит с ума, зная, что её дочь похитили.

По щеке покатилась одинокая слеза.

— Ну ничего, Сэм. — Я шмыгнула носом и смахнула её. — Я обязательно выберусь отсюда. Ты ведь поможешь, если что?

С другой стороны дома донёсся хруст гравия. Кто-то подъезжал.

Я резко выпрямилась.

Подхватив слетевший с ноги тапок, взбежала по ступенькам и поспешила в дом. Едва успела прикрыть заднюю дверь,

как в прихожей повернулся ключ. Через мгновение входная дверь распахнулась, и на пороге появилась мужская фигура в чёрном.

— Уже вернулся? — спросила я с самым невинным видом.

Бэтмен ничего не ответил. Поставил пакеты на комод, разулся и прошёл в свою комнату. Замок за ним сразу щёлкнул.

Я проводила его взглядом и направилась к покупкам.

Надо же.

Он действительно купил всё по списку. К шампуню добавил кондиционер той же марки, а кроме шоколада принёс печенье, мармелад, хороший кофе и упаковку маленьких пирожных. В другом пакете лежали свежее мясо, овощи, фрукты и нормальный хлеб.

На самом дне обнаружилась упаковка женского белья.

Я достала белые хлопковые трусики и удивлённо приподняла брови. Прямо по центру красовалась жёлтая улыбающаяся рожица.

Он купил мне трусы со смайликами.

Выбрал на свой вкус, значит.

Или попытался убедить самого себя, что я его совершенно не интересую. Сложно воспринимать женщину как объект желания, когда на её заднице радостно улыбается смайлик.

Что ж, попытка засчитана.

Я отнесла вещи в спальню, затем вернулась на кухню и принялась разбирать продукты. Куриное филе отправилось

на доску, грибы — в миску, сливки я поставила возле плиты.

Первая часть плана сработала.

Он поверил в моё спокойствие, съездил за покупками и оставил меня одну в доме. Пусть думает, что я смирилась. Пусть привыкает к тому, что я готовлю, шучу и больше не бросаюсь на него.

Чем меньше он будет видеть во мне угрозу, тем больше свободы даст.

А я буду смотреть, слушать и запоминать.

Через сорок минут курица в сливочно-грибном соусе была готова. Я достала из духовки картофель с розмарином и чесноком и принялась сервировать стол.

В коридоре щёлкнул замок. Спустя несколько секунд Бэтмен появился в дверном проёме кухни.

Он сделал несколько шагов и остановился. Его взгляд скользнул по плите, духовке, накрытому столу и только потом остановился на мне.

Я действительно постаралась.

Отчасти потому, что мне было нечем заняться. Отчасти потому, что последние несколько дней я не ела ничего нормального и организм начал требовать к себе уважения.

А ещё готовка занимала руки и голову. Пока чистишь картошку, нарезаешь грибы и следишь за соусом, значительно сложнее размышлять о том, что тебя похитили, мама понятия не имеет, где ты находишься, а человек, с которым ты делишь дом, даже не считает нужным сообщить своё имя.

— Садись, — сказала я.

— Это... — Он вопросительно посмотрел на меня.

— Обед.

— Неожиданно. И даже немного страшно. Ты где-то нашла яд?

Я подхватила с тарелки ломтик картофеля и откусила кусок.

— Не бойся. Если захочу тебя убить, найду способ попроще. Портить ради тебя еду я точно не стану.

Он не ответил. Видимо, полноценный обед оказался дороже дальнейших препирательств со мной.

Через минуту на кухню вошёл второй мужчина. Я указала на приготовленную для него тарелку, и он без лишних вопросов сел за стол.

— О, вот это да. — он с одобрением оглядел накрытый стол, а затем перевёл насмешливый взгляд со стола на Бэтмена. — Домашний обед, красивая девушка напротив... Знаешь, Бэтмен, я считаю тебе идёт семейная жизнь.

Бэтмен поперхнулся и несколько раз кашлянул.

— А я считаю, что во время еды нужно молчать.

Удивительно, но я была сейчас с ним согласна. Что за глупые шутки?

Телефон второго мужчины коротко звякнул. Он взглянул на экран, сразу посерьёзнел и поднялся из-за стола.

— Дэ... Бэтмен, собирайся. Мы уезжаем.

Дэ?..

Вилка замерла в моей руке.

Перед глазами один за другим пронеслись обрывки последних дней. Срочное задание написать некролог. Время смерти 17:28. Мужчина в чёрном, который что-то искал в моей квартире. Взгляд, всё это время казавшийся знакомым.

— ...я говорю, нас не будет. Ты меня слышишь? — Голос Бэтмена выдернул меня из мыслей.

— Что? — Я растерянно моргнула.

— Мы сейчас уедем. Дверь будет заперта. Не делай глупостей, ладно?

— Д-да. Хорошо. — Я посмотрела на него ещё раз. Глаза.

Теперь я точно знала, где их видела: на фотографии в одной из публикаций.

Передо мной стоял никто иной как... Дэмиан Вэйс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.